

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени
В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

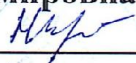
**Политический сыск в России в XVIII-начале XX вв.: описательный и
методический аспекты**

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

и.о.зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд.искусствовед., доц.

**Виницкая Наталья
Владимировна**

«19» июня 2017 г.

Выполнил студент

И-ЗИП111

Медведев

Сергей Геннадьевич

Научный руководитель:
Канд. истор. наук, доцент

Мезенцев

Роман Викторович

(подпись)

Оценка 3 отлично
«21» июня 2017 г.

Завьялов

Алексей Александрович

Подпись
(Председатель ГАК)

Оглавление

Введение	3-8.
Глава 1	9-41.
Глава II	42-58.
Заключение.....	59-60.
Список используемой литературы.....	61-65.
Примечание	66-71.

ВВЕДЕНИЕ

История любого государства полна всевозможных заговоров, восстаний и других форм проявления недовольства обществом государственной политикой. Поэтому любой правитель, так или иначе, старается обезопасить свое правление, создав систему государственной безопасности, как ее не назови - разбойный приказ, тайная канцелярия, Преображенский приказ и т.д. Одно очевидно - большая часть людей предпочитает жить в спокойном обществе, без смут, потрясений, революций.

Вся история нашего государства показывает, что смута появляется тогда, когда внутренние противоречия достигают апогея - например, начало ХУП в., конец правления Александра I. Кроме этого, могли возникнуть и внешние причины, как, например, крестьянская война под предводительством Е.И.Пугачева в 1773-1775 гг., удивительным образом совпавшая с русско-турецкой войной. Не зря Екатерина II требовала от следствия узнать - какое государство стояло за этим бунтом?

Вообще в нашей истории внешние факторы играли значительную роль. Достаточно вспомнить восстание декабристов, возникшее на основе идей французского просвещения и Великой французской революции. Правда, и сам Александр I приложил к этому руку, играя в демократию.

Поэтому роль органов, занимающихся политическим сыском, с каждым годом увеличивалась, достигнув апогея в XIX - начале XX вв. Именно в этот период создается эффективная система сыска, позволяющая на ранней стадии пресекать появление различного рода революционных организаций, кружков, философских салонов и т.д. То, что нам стало известно о революционной деятельности в XIX - начале XX вв., во многом заслуга Октября 1917 г., когда были открыты архивы III отделения и «охранки» и многие факты стали известны широким слоям общества. Именно это и стало затем понятием - «революционные традиции».

Актуальность темы обусловлена тем, что любое общество требует для себя максимально комфортных условий проживания и государство должно обеспечить

ему это. Понятно, что это связано и с контролем за жизнью общества, но другого способа мир пока не придумал. Спокойствие общества - путь к процветанию. Даже в самых демократических государствах есть система контроля за обществом.

Предмет - политический сыск как форма контроля государства за обществом.

Объект - органы политического сыска Российской империи в XIX - начале XX вв.

Целью выпускной квалификационной работы является исторический анализ политического сыска и органов, его осуществлявших.

Указанная цель предполагает решение следующих конкретных задач:

1. Рассмотреть влияние различных факторов на формирование органов политического сыска.

2. Проследить эволюцию политического сыска в указанный период.

3. дать характеристики системы политического сыска в указанный период

развития России.

Методы исследования. Работа представлена как общенаучными так и традиционными специально-историческими методами. Общенаучные методы представлены методами теоретического исследования, такими как исторический и логический метод. Кроме того, использовались приёмы обобщения, анализа, сравнения и описания.

Специально-исторические методы использовались при сопоставлении и анализе тех или иных исторических факторов. К таким методам можно отнести проблемно-хронологический метод.

Хронологическими рамками исследования являются XIX - начало XX века.

Структура работы: Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. В первой главе рассматривается история

политического сыска в Российской империи до Великой Октябрьской революции 1917 г.; во второй - органы политического сыска.

Историография проблемы.

Среди множества тем отечественной истории, требующих более основательного освещения, а где-то и переосмысления, далеко не последнее место занимает проблематика правоохранительных органов и политической полиции. Как известно, органы эти накладывали исключительно серьезный отпечаток на общественно-политическую жизнь страны, причем не только в советские, но и в досоветские времена.

Несмотря на большое количество и популярных, и специальных работ по истории политического сыска дореволюционной России, ряд вопросов и в том числе не второстепенных остаются слабо исследованными. Пожалуй, главный пробел состоит в еще недостаточной изученности учреждений политического сыска, их организации, структуры, функций, практической деятельности и общественно-политической роли. Важнейшую роль в этом сыграла советская историография, где политический сыск давался как нечто ужасное, а деятельность различного рода революционеров как сеятелей «доброего, разумного, вечного». Хотя это не совсем так.

Важным источником, требующим, правда, критического отношения, являются мемуары и дневники государственных деятелей, воспоминания чиновников Департамента полиции, жандармерии, лиц, связанных с русским политическим сыском. Прежде всего, это мемуары П.Г. Курлова [21], А.И. Спиридовича [49, 50], А.В. Герасимова [9]. Эти люди были непосредственными руководителями сыска, поэтому их воспоминания имеют огромное значение.

Кроме этого в своей работе мы использовали мемуары известных политиков, таких как - С.Ю.Витте [5], А.Ф.Керенского [20] и П.Н.Милюкова [24]

Из работ, изданных в 20 - 30-е годы, нам удалось найти монографии Б.Николаевского [32, 33], Н.А.Бухбиндера [4], П.Е.Щеголева [69] и П.А.Шуйского.[68] В них менее всего присутствует политическая составляющая исследования, которая была характерна для работ более позднего периода.

Несколько выпадает из этого перечня работа П.А. Шуйского «Департамент полиции». По сути дела, эта единственная работа 30-х годов, непосредственно посвященная Департаменту полиции, начальному его этапу. В ней автор в популярной форме' стремится рассказать о том, что представлял собой Департамент полиции, опираясь, в основном, на опубликованные материалы Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию противозаконных действий бывших министров и других должностных лиц, мемуарную литературу. Кроме этого, это единственная книга, используемая нами, изданная на украинском языке.

Литература довоенного времени концентрировала внимание на методах борьбы царизма с революционным движением, на разоблачении реакционной сущности царской полиции и, в первую очередь, секретной агентуры.

Новый этап в изучении вопроса об учреждениях политического сыска начинается в 60-70-е годы. В рамках общего курса истории государственных учреждений дореволюционной России выделяется работа Н.П.Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России».[15] К этой теме обращаются не только историки, но и юристы: Р.С. Мулукаев [29; 30], Л.В. Хохлов [62], Д.И. Шинджикашвили [67], и др. Все эти работы дают адекватное представление о системе политических институтов царизма и тем самым помогают более глубокому пониманию роли и места Департамента полиции и подведомственных ему учреждений в данной системе. Наибольший интерес для исследуемой темы представляют работы Р.С. Мулукаева «Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России» и Д.И. Шинджикашвили «Сыскная полиция царской России в эпоху империализма». Авторы дают систематизированную историю полицейских учреждений, делая, однако, основной упор на уголовной полиции.

По мере изучения приемов и методов борьбы Департамента полиции с революционным движением усиливается внимание к провокаторской деятельности секретных сотрудников и борьбе с ними в революционных организациях. Этим вопросам посвящены работы Б.К. Эренфельда. [70, 71, 72]

В последнее время интерес к проблемам политического сыска царской России значительно возрос. Вышли монографии, в которых исследуется политический сыск России, начиная с XVI в. и кончая 1917 г. Это книги Ф. Лурье [23], Ч. Рууда и С. Степанова [44]. Предназначенные для широкого круга читателей, они в то же время снабжены профессионально составленным научно-справочным аппаратом. На широкий круг читателей, а также работников правоохранительных органов, слушателей учебных заведений системы МВД рассчитана книга А. Ярмыша и К.Федорова[73].

В серии «Энциклопедия тайн и сенсаций» вышел двухтомник «История сыска в России» [18]. Основываясь на публикациях, выбирая самые интересные сюжеты из истории политического сыска, составитель преподносит их в форме, рассчитанной на массового читателя.

Структуре государственных органов, образованных в результате реформ Александра I, посвящены работы С.Мироненко [27; 28]. В них рассматриваются функции министерства внутренних дел, министерства полиции и III отделения С.Е.И.В. канцелярии, причем приводится интересный фактологический материал.

В настоящее время можно найти хороший материал и в Интернете. Так, на сайте «Открытого общества» [51] мы нашли много материалов Государственного архива Российской Федерации, на сайте МВД [34] историю этого учреждения через различные указы и постановления. Кроме этого интересный материал был нами извлечен на сайтах исторического факультета МГУ [58] и УФСБ по Ярославской области [66], в частности там опубликована статья А.Г.Чукарева.

ГЛАВА 1. Зарождение и развитие сыскного дела в Российской империи.

1.1. Сыскное дело до XIX века.

Политический сыск как форма укрепления государства возникла в период централизации и усиления Московского княжества в XV в. Сама политика органов сыска на том этапе предполагала борьбу с сепаратизмом удельных князей и бояр, что и явилось одной из причин «опричнины», которую некоторые исследователи считают органом, прародителем КГБ.

Только в XVII веке власть всерьез опасается политических противников, тем более, что были на то веские основания. Очень часто это происходило не без поддержки иностранных государств.

Важнейшим атрибутом неограниченной монархической власти стал политический розыск. Если в XVI в. существовали лишь зачаточные формы розыска, то в XVII в. окончательно складывается его практика и возникают постоянные органы.

Важнейшим атрибутом неограниченной монархической власти стал политический розыск. Если в XVI в. существовали лишь зачаточные формы розыска, то в XVII в. окончательно складывается его практика и возникают постоянные органы.

Земский собор 1649 г. принял Уложение, в котором государственные преступления впервые отделялись от уголовных. Круг этих преступлений был очерчен второй главой Уложения. Наиболее серьезными преступлениями считались покушение на жизнь царя и заговор. Как государственные преступники карались те, кто "недругу город сдаст изменою" или "в города примет из иных

государств зарубежных людей для измены же". За массовые выступления против власти, так называемый "скоп и заговор", безоговорочно назначалась смертная казнь. Соборное Уложение вводило принцип индивидуальной ответственности, что являлось шагом вперед по сравнению с временами Ивана Грозного. С другой стороны, Уложение унаследовало нормы средневекового права, в частности не проводило разницы между умыслом и деянием [44-15].

Оскорбление царя или угрозы в его адрес стояли в ряду тягчайших преступлений. Это было особенно важно для Московского государства после Смутного времени, когда царский титул присваивали самозванцы. К тому же недавние "бояре Романовы ревниво относились к новообретенному царскому престижу. Поэтому государственные преступления обозначались термином "слово и дело", что по своему первоначальному смыслу означало дело о словесном оскорблении царя.

Первые документы с употреблением этой печально знаменитой фразы датированы еще 1622 г. и касаются угрозы перерезать горло царю, опрометчиво вырвавшейся у одного казака . Вскоре "слово и дело" приобрело более широкое значение. По понятиям той эпохи все дела, касавшиеся государственных интересов, были "государевыми делами". Уложение 1649 г. предусматривало строгое наказание для тех, кто заявлял "слово и дело" без должных оснований. Вместе с тем не давалось точного определения этого термина.

"Слово и дело" печально известно тем, что с этого выражения начинался любой донос. Следует подчеркнуть огромное значение доносов для политического сыска. Ни законодательство, ни практика той эпохи не знали иного способа, позволявшего получить сведения о государственных преступлениях. Именно поэтому доносы, если так можно выразиться, культивировались государственной властью. Пожалуй, только в этой области Уложение 1649 г. не признавало сословных границ, подчеркивая, что доносы о важнейших государственных преступлениях можно принимать даже от крепостных крестьян и холопов. Ни в каких других случаях доносы от феодально-зависимого населения не принимались.

В политических делах наглядно прослеживалось стремление поставить государственные интересы выше родовых и семейных. Патриархальные порядки Московской Руси строились на безусловном

подчинении детей родителям. Жалобы взрослых сыновей и дочерей на мать и отца не рассматривались, а самих челобитчиков отдавали во власть родителей.

Разрешалось принимать доносы у "тюремных сидельцев". Но по уголовным делам заключенный мог подать извет, если находился в тюрьме не более полугода. По политическим делам такого ограничения не предусматривалось. Более того, разрешалось принимать доносы у приговоренных к смертной казни.

Для подданных Московского государства, или, выражаясь языком того времени, "холопов великого государя", донос был гражданской обязанностью. Недонесение каралось самым строгим образом. В Уложении 1649 г. говорилось, что, если кто-нибудь узнает о злом умысле против царя или бунте, "а государю и его государевым боярам и ближним людям и в городах воеводам и приказным людям про то не известит... и его за то казнить смертию без всякой пощады". Наряду с угрозами действовала система поощрения. Дворянин или служилый человек мог получить в награду поместье осужденного [44-17].

Вместе с тем ремесло доносчика было опасным. Чтобы доказать правильность своего сообщения, он должен был пройти через тяжкие испытания. Недаром сложилась поговорка: "Доносчику — первый кнут". Для сохранения тайны следствия его тотчас же брали, заключали в тюрьму. Если участников дела требовали в столицу, то обвинителя и обвиняемых везли "в железах", порой скованных одной цепью. Когда расследование заходило в тупик, пребывание под стражей растягивалось на длительный срок.

Чрезвычайно опасно было попасть в разряд ложных доносчиков. "Слово и дело" имело волшебную силу. Стоило прозвучать этим словам, как все замирало. Для многих людей крикнуть "слово и дело" было единственным способом привлечь внимание к своим бедам. Поэтому после взятия под стражу зачастую выяснялось, что "слово и дело" кричали "избывая побои", "без памяти", "хмельным обычаем". В этом случае затейного изветчика нещадно порол и освобождали из тюрьмы, что вообще-то считалось довольно счастливым исходом. Совсем другой оборот принимали события, когда доносчик настаивал на своем сообщении и называл чьи-то имена. Подозреваемых немедленно арестовывали. Как правило,

задерживали и всех свидетелей. Между прочим, если донос подтверждался, свидетели превращались в обвиняемых, так как, зная о государственном преступлении, не сообщили о нем сами.

Всеобщий страх перед "словом и делом" объяснялся тем, что эта формула была очень растяжимой. Под нее можно было подвести любой поступок. В случае нездоровья особы царской крови какого-нибудь постороннего человека могли привлечь к ответственности за ворожбу, как это случилось с некой Дашкой Ломановой, которая обвинялась в том, что сыпала пепел в след государыни, чем якобы вызвала ее болезнь, а также смерть царевича Ивана [47-120].

Широкий простор для произвола открывался в делах о "государевой чести". Во всех торжественных случаях следовало упоминать о царе. Но при этом требовалась немалая сноровка, чтобы самые невинные замечания не были восприняты как "неистовые" или "непригожие" речи.

Наказывали также за описку в царском титуле. Если же подъячий пропускал один из полусотни географических терминов в полном титуле, то задачей розыска было выяснить, не сделано ли это по наущению какого-нибудь иностранного монарха, претендующего на спорные земли. В 1645 г. специально расследовалось курьезное дело. Сын боярский Назар Г лазов подал челобитную, в которой как раз под именем царя были вписаны матерные ругательства. Выяснилось, что он по неграмотности спутал челобитную с черновиком, на котором его младший брат пробовал перо. Подобные эпизоды неоднократно воспроизводились в исторической литературе [44-28]

Розыск начинался с того, что обвиняемому зачитывались показания доносчика. Если обвиняемый заявлял, что на него возвели напраслину, то его "брали к пытке". Этот обряд устрашения заключался в том, что обвиняемому показывали инструменты палачей, раздевали его, клали руки в хомуты, а ноги в колодки. Иногда этот психологический прием срабатывал, и в "расспросных речах" появлялись признания. Но в глазах руководителей розыска более достоверными выглядели признания, вырванные под пыткой и записанные в "пыточных речах". В Московском государстве пытки были менее изощренными, чем в средневековой

Европе или на Востоке. Тем не менее российские застенки обогатили мировую практику двумя чисто национальными орудиями пытки: дыбой и кнутом.

В XVII в. местные власти принимали активное участие в розыске. Вместе с тем за каждым политическим делом бдительно следили из столицы. Круг должностных лиц, допускавшихся к "государевым делам", был ограничен. Например, губные старосты из местных дворян имели широкие полномочия по борьбе с разбоем, но не смели касаться государственных преступлений. Только назначенные царем воеводы могли вести допросы по политическим делам. Выборные должностные лица привлекались лишь в исключительных случаях. Политический розыск считался одной из важнейших обязанностей воевод.

Промежуточное положение между местными властями и центральными органами сыска занимали временные следственные комиссии. Впрочем, их можно считать полномочными представителями центральных органов, направленными непосредственно на место происшествия. Комиссии наподобие той, что была создана для расследования обстоятельств гибели царевича Дмитрия, вошли в практику при любой чрезвычайной ситуации.

Они создавались вплоть до XX в., а в XVII — XVIII вв. такие комиссии являлись частью карательных экспедиций против народных выступлений. Так, окончательная ликвидация казачьего и крестьянского движения Степана Разина была возложена на князя Ю.А. Долгорукова. В его походной ставке близ Арзамаса вели розыск, выносили и приводили в исполнение приговоры. По описанию английского путешественника, "место сие являло зрелище ужасное и напоминало преддверие ада. Вокруг были возведены виселицы, а на каждой висело человек по 40, а то и по 50. В другом месте валялись в крови обезглавленные тела. Тут и там торчали колы с посаженными на них мятежниками, из которых немалое число было живо и на третий день, и еще слышны были их стоны. За три месяца по суду, после расспроса свидетелей, палачи предали смерти одиннадцать тысяч человек" [30-133].

Следует отметить, что до конца XVII в. в Москве не существовало центрального органа, занимавшегося исключительно государственными

преступлениями. Наиболее важные дела рассматривались Боярской думой. В большинстве случаев приговор выносился заочно, хотя иногда преступников допрашивали перед боярами.

Однако чаще всего занимались государственными преступлениями московские приказы. Приказная система начала складываться с XVI в., а в середине XVII в. насчитывалось до 80 приказов. Во главе этих учреждений стояли бояре или думные дворяне, назначаемые в соответствии с местническими порядками. Но все нити управления находились в руках дьяков из потомственных служащих или из способных выходцев из низших сословий. Каждый приказ наряду со своими основными функциями занимался множеством побочных дел, в число которых попадал и политический розыск. Так, Приказ Казанского дворца занимался розыском на подвластной ему территории Поволжья. Но если среди причастных к делу оказывались стрельцы, то розыск на той же территории вполне мог производить Стрелецкий приказ. Чаще всего имел дело с государственными преступлениями Разрядный приказ, ведавший назначением воевод. В 1654 г. возник Приказ тайных дел.

Приказ тайных дел был создан царем Алексеем Михайловичем перед военным походом и оставлен в Москве, чтобы разбирать челобитные на царское имя. Постепенно обязанности приказа расширились: управление царскими именьями и промышленными заведениями, разведка рудных запасов, придворный обиход, "царская летняя потеха" (соколиная охота) и др. В качестве личной канцелярии царя Приказ тайных дел был одним из важнейших учреждений. Однако дела о государственных преступлениях не занимали главного места в многообразной деятельности этого органа. После смерти царя Алексея Михайловича Приказ тайных дел был упразднен, но политический розыск остался неприкосновенным.

Правление Петра Великого (1682 — 1725 гг.) было эпохой реформ по западному образцу. Однако, изменив российские порядки почти во всех сферах жизни, Петр I не тронул приемов розыска, выработанных во времена его отца и деда. Великий преобразователь ограничился незначительными уточнениями

законодательного характера.

Воинский устав 1716 г. и Морской устав 1720 г. ввели различные виды смертной казни в зависимости от тяжести преступления. Характерно, что Воинский устав предназначался не только для военнослужащих. В конце XVIII и даже в начале XIX в. при подготовке приговора произвольно выписывались артикулы, имевшие порой весьма отдаленное отношение к делу. Распространение запрещенных книг могли подвести под артикул о дезертирстве или сдаче неприятелю крепостных стен.

Воинский устав исправил отдельные упущения Земского собора 1649 г. В Уложении не было особой статьи об оскорблении монарха.

Оставив неприкосновенной практику "слова и дела", Петр I упорядочил применение этой грозной формулы. Указ от 25 января 1715 г. предписывал сообщать самому царю о важнейших делах, которые подразделялись на три пункта: 1) о замысле против царя или измене, 2) об измене, 3) о казнокрадстве.

Законодательство начала XVIII в. подразумевало под заговором и изменой также неуважение к монарху. Деятельность Петра Великого настолько расходилась со старомосковскими канонами, что широко распространились слухи о незаконном происхождении царя (настоящего наследника престола якобы подменили другим младенцем в Немецкой слободе). Недовольные толки вызвал и второй брак Петра, с "немкой", как тогда говорили, темного происхождения. Органы политического сыска жестоко преследовали распространителей подобных слухов и вообще тех, чье отношение к царю выглядело двусмысленным.

Петр I и его преемники считали естественным и необходимым использование доносов. Еще в XVII в. власти требовали от священнослужителей содействия политическому розыску. В период петровских реформ, когда православная Церковь окончательно стала частью государственного аппарата, обязанность нарушать тайну исповеди была закреплена законодательно. В "Духовном регламенте" 1721 г. говорилось, что если на исповеди кто-либо признается в намерении совершить измену или начать бунт, "то должен духовник не токмо его за прямо исповеданные грехи прощения и разрешения не

сподоблять... но и донести вскоре о нем, где надлежит" [44-140].

Указы Петра Великого неоднократно напоминали об обязательности доносов для всех верноподданных и грозили суровыми карами за невыполнение этого долга. Из сохранившихся дел о государственных преступлениях видно, что на одного основного виновного почти всегда приходилось несколько человек, наказанных за недонесение.

Установилась определенная такса за удачный донос. Крестьянин мог рассчитывать на освобождение от крепостной зависимости. В большинстве случаев доносчики довольствовались деньгами. Обычно выдавалось от 5 до 30 руб., и только при раскрытии наиболее важных преступлений награда значительно возрастала.

В то же время власти сочли необходимым отказаться от приема анонимных писем. В Москве XVII в. такие письма подбрасывались в Кремль или в какую-либо из приказных изб. Нашедший письмо обязан был передать его по назначению. Излишне говорить, что за утайку письменного доноса наказывали, как за недонесение о государственном преступлении. Анонимный донос был очень неудобен, а потому власти каждый раз старались установить автора подметного письма. Глашатаи на площадях призывали авторов явиться для подтверждения своих сообщений. Но, несмотря на обещанное прощение и награды, авторы анонимных писем всегда уклонялись от явки. В 1715 г. принятие анонимных писем было запрещено. Согласно указу Петра Великого, нашедшему письмо надлежало сжечь его на месте в присутствии двух свидетелей [16].

В новую столицу Санкт-Петербург, возведенную по европейским образцам, перебрался московский застенок со всем его пыточным снаряжением. Как и раньше, палачи имели возможность проверить свое мастерство на любом человеке независимо от пола и возраста.

Данью новым веяниям стала врачебная помощь. При Петре Великом впервые были назначены два лекаря, которые должны были готовить своих пациентов к следующим пыткам. Более существенные изменения коснулись органов политического розыска. Указы Петра Великого требуют принимать

доносы и направлять арестованных в столицу, не занимаясь на местах самостоятельными расследованиями. Впрочем, страх перед "тайными государевыми делами" был настолько велик, что губернаторы и начальники военных гарнизонов предпочитали сваливать эту обязанность друг на друга.

Центральные учреждения, специально занимавшиеся государственными преступлениями, появились в эпоху Петра Великого. Это были Преображенский приказ и Тайная розыскных дел канцелярия. Административные реформы на рубеже XVII — XVIII вв. проводились методом проб и ошибок. Поэтому Преображенский приказ унаследовал особенности старой приказной системы. Он был создан в 1686 г. и получил свое название по подмосковному селу Преображенскому — резиденции вдовы и сына Алексея Михайловича.

Политический розыск попал в ведение Преображенского приказа с 1696 г. и поначалу занимал незначительное место в общем потоке дел. Но вскоре другие учреждения начали присылать политические дела в Преображенский приказ. Наконец это было закреплено царским указом от 25 сентября 1702 г., который предписывал посылать в Преображенский приказ всех, кто сказал за собой "слово и дело". Вместе с тем приказ сохранил свои прежние функции, так что наряду с политическим сыском его подьячие занимались обмундированием гвардии и поддержанием порядка на улицах Москвы.

Вскоре несколько временных канцелярий вошли в один постоянный орган — Тайную розыскных дел канцелярию. Возникновение этого учреждения было связано со следствием над наследником престола царевичем Алексеем. Царь Петр давно испытывал беспокойство по поводу сына от первого брака. Царевич и его мать, Евдокия Лопухина, заточенная в суздальский монастырь, представляли потенциальную угрозу для новой семьи царя. Но главное — у Петра и его сподвижников не было уверенности, что Алексей продолжит отцовские преобразования. Наследника ждал монашеский клобук, но он бежал за границу. По приказу Петра царевича Алексея искали по всей Европе. Наконец он был обнаружен на острове близ Неаполя, где его укрывало австрийское правительство.

Толстой уговорил царевича Алексея вернуться в Россию, заверяя, что

гарантирует ему полное прощение. На родине от царевича поспешно добились отречения, а потом отдали в руки Тайной розыскных дел канцелярии.

Дело царевича Алексея приняло широкий размах. Было привлечено несколько десятков человек, сочувствовавших царевичу. Несомненно, настроения, господствовавшие в окружении Алексея, отражали недовольство реформами Петра Великого со стороны широких слоев населения.

Однако Тайная канцелярия добилась очень шатких доказательств измены царевича Алексея. Тем не менее доказательства, собранные Толстым и его подручными, были сочтены достаточными. Царевич Алексей был приговорен к смертной казни. Ночью он внезапно скончался, по официальной версии — от апоплексического удара, а по слухам — был отравлен, задушен подушкой или даже забит насмерть кнутом в присутствии отца и Толстого. После завершения следствия канцелярию Толстого должны были упразднить. Но Тайную розыскных дел канцелярию ждала другая судьба. Ей сразу же дали несколько дополнительных поручений, касавшихся "слова и дела". Тайная канцелярия превратилась в постоянно действующий орган. Штаты канцелярии были небольшими. Ею заведовали четыре "министра", которых потом стали называть судьями, а иногда именовали инквизиторами. Формально все четверо были равны, хотя главную роль, бесспорно, играл Толстой. В числе других судей были Г.Г. Скорняков-Писарев, И.И. Бутурлин, А.И. Ушаков. Им помогали секретарь и шесть канцелярских служащих, а также достаточное количество заплечных дел мастеров. Подобно приказам допетровской эпохи, Тайная канцелярия одновременно выполняла функции следственного органа и судебной инстанции.

Параллельно с Тайной канцелярией продолжал свою деятельность Преображенский приказ. Оба учреждения были равноправны, а императорский указ от 28 апреля 1722 г. предписывал местным властям направлять дела о государственных преступлениях либо в Преображенский приказ, либо в Тайную розыскных дел канцелярию. В основном Преображенский приказ принимал дела из Москвы и дальних местностей, а Тайная канцелярия — из новой столицы, Петербурга, и ближайших к нему провинций. Преображенский приказ выполнял

гораздо больший объем работы. Так, с 1719 по 1724 г. Преображенский приказ рассмотрел 1363 дела, а Тайная канцелярия — 280 дел³ 1.

После смерти Петра Великого Толстой поспешил избавиться от тяжелой обязанности начальника Тайной канцелярии. По указу императрицы Екатерины I (1725 — 1727 гг.) это учреждение со всеми нерассмотренными делами было передано в ведение главы Преображенского приказа князя Ю.Ф. Ромодановского. Но и сам Преображенский приказ просуществовал только до 1729 г.

Однако самодержавная монархия не могла обойтись без ведомства политического сыска. Упраздненное при малолетнем императоре Петре II (1727 — 1730 гг.), оно было восстановлено уже при императрице Анне Иоанновне (1730—1740 гг.). Указ от 6 апреля 1731 г. возродил Тайную канцелярию. Ее прежний руководитель Толстой не удержался на плаву среди бурных дворцовых событий. Будучи одним из главных виновников гибели царевича Алексея, Толстой пытался воспрепятствовать воцарению его сына Петра II. Поэтому окружение малолетнего императора распорядилось отправить Толстого в тюрьму Соловецкого монастыря.

Возрожденную Тайную канцелярию поручили Александру Ивановичу Ушакову. Ушаков с необычайной ловкостью приспособился к последующим царствованиям. Как и Толстому, ему грозила опала при Петре II. Но в отличие от своего бывшего начальника Ушаков добился освобождения. Когда члены верховного тайного совета в 1730 г. попытались ограничить самодержавную власть, Ушаков поставил свою подпись под прошением о восстановлении прерогатив монарха. Это обеспечило ему благосклонность императрицы Анны Иоанновны. После ее смерти в 1740 г. Ушаков сохранил той пост при императоре-младенце Иоанне Антоновиче (1740—1741 гг.), когда регентом был герцог И. Бирон. И он же вел следствие над Бироном, когда его свергли фельдмаршал Б.К. Миних и вице-канцлер А.И.Остерман. А когда, в свою очередь, свергли Миниха и Остермана, то их опять-таки допрашивал Ушаков. При Иоанне Антоновиче начальник Тайной канцелярии вел дело группы лиц, отказавшихся присягать императору. А после свержения Иоанна Антоновича Елизаветой Петровной (1741 — 1761 гг.) Ушаков наблюдал за тем, чтобы из всех бумаг было вымарано имя

императора-младенца. В глубокой старости Ушаков отошел от дел, уступив свой пост А.И. Шувалову, брату фаворита Елизаветы [44-200].

Русские цари и императоры не упускали из своих рук контроль над органами политического сыска. Все важнейшие дела докладывались царю Алексею Михайловичу, а его сын Петр Великий лично принимал участие к допросах. Было установлено, что по понедельникам с четырех часов дня Петр занимался розыскными делами и Тайной канцелярии. Анна Иоанновна писала развернутые резолюции на докладах Ушакова. Она расширила Тайную канцелярию, открыв московскую контору, которая по странному совпадению размещалась на Лубянке. Императрица Елизавета Петровна, несмотря на свою склонность к лени, постоянно выслушивала доклады Ушакова и Шувалова.

За полтора века через органы политического сыска прошли тысячи людей. Тайная канцелярия с подозрением относилась ко всему необычному. Руководители политического сыска при Петре I и его преемниках добились того, что их ведомство было окружено завесой тайны и страха. Слова, сказанные полупшепотом в келье глухого монастыря или в избе на сибирском тракте, могли долететь до Москвы или Петербурга. Часто человеку приходилось держать ответ за неосторожное замечание, брошенное много лет назад. Были доносчики, намеренно вызывавшие собеседника на откровенный разговор, а потом сообщавшие о нем в Тайную канцелярию. Из этой сети не могла ускользнуть никакая мелочь.

В эпоху дворцовых переворотов органы политического сыска были вовлечены в придворные интриги. Особенно запомнилось современникам дело А.П. Волынского. Всего год занимал он пост кабинет-министра императрицы Анны Иоанновны, но за это время успел нажить ярых врагов среди немецкой партии, верховодившей при дворе. По инициативе фаворита императрицы герцога Бирона Тайная канцелярия занялась кабинет-министром. Изъятые Ушаковым черновики документов свидетельствовали о намерении кабинет-министра ограничить самодержавную власть. Поднятые на дыбу единомышленники Волынского приписали ему замыслы узурпировать трон, хотя скорее всего планы кабинет-министра не шли дальше борьбы с герцогом Бираном.

Жестокие расправы вызывали глухое недовольство населения Тайной канцелярией и вообще всей системой "слова и дела". При императрице Елизавете Петровне политический сыск велся с меньшим размахом, чем при Анне Иоанновне. 21 февраля 1762 г. Петр III, вступивший на престол после Елизаветы Петровны, опубликовал манифест об уничтожении Тайной канцелярии. В нем подчеркивалось, что Петр Великий учредил Тайную канцелярию в связи с особыми обстоятельствами и неисправными в народе нравами; с тех пор обстоятельства изменились, и надобность в канцелярии отпала. Эту меру одобряли и люди, скептически относившиеся к новому императору.

Но фактически ведомство политического сыска было не ликвидировано, а видоизменено. Еще до опубликования своего манифеста об уничтожении Тайной канцелярии Петр III выразил пожелание создать Тайную экспедицию при Сенате. Характерно, что Екатерина II («1762 — 1796 гг.»), охотно толковавшая при подготовке дворцового переворота о безумных поступках своего супруга, подтвердила ряд решений Петра III после его низложения и насильственной смерти. В октябре 1762 г. она почти дословно повторила манифест о ликвидации Тайной канцелярии и тут же создала Тайную экспедицию.

В принципе передача дел о государственных преступлениях одному из подразделений Сената могла бы ввести политический розыск в рамки законности. Но просвещенный абсолютизм Екатерины II не заходил так далеко, чтобы упустить контроль над этой важнейшей отраслью.

Тайная экспедиция почти не зависела от Сената. В нее в полном составе перешли все чиновники упраздненной Тайной канцелярии. Сама экспедиция размещалась в Петропавловской крепости, а ее московская контора — на Лубянке. Возглавил Тайную экспедицию Степан Иванович Шешковский.

В царствование Екатерины II продолжалась практика создания временных следственных комиссий. Они расследовали особо важные дела, например попытку подпоручика В.Я. Мировича освободить из Шлиссельбургской крепости Иоанна Антоновича.

Обстоятельства чумного бунта в Москве в 1771 г. расследовал фаворит

императрицы граф Г.Г. Орлов. В 1775 г. для расправы с участниками Елизаветы Петровны, опубликовал манифест об уничтожении Тайной канцелярии. В нем подчеркивалось, что Петр Великий учредил Тайную канцелярию в связи с особыми обстоятельствами и неисправными в народе нравами; с тех пор обстоятельства изменились, и надобность в канцелярии отпала. Эту меру одобряли и люди, скептически относившиеся к новому императору.

Но фактически ведомство политического сыска было не ликвидировано, а видоизменено. Еще до опубликования своего манифеста об уничтожении Тайной канцелярии Петр III выразил пожелание создать Тайную экспедицию при Сенате. Характерно, что Екатерина II («1762 — 1796 гг.»), охотно толковавшая при подготовке дворцового переворота о безумных поступках своего супруга, подтвердила ряд решений Петра III после его низложения и насильственной смерти. В октябре 1762 г. она почти дословно повторила манифест о ликвидации Тайной канцелярии и тут же создала Тайную экспедицию.

В принципе передача дел о государственных преступлениях одному из подразделений Сената могла бы ввести политический розыск в рамки законности. Но просвещенный абсолютизм Екатерины II не заходил так далеко, чтобы упустить контроль над этой важнейшей отраслью.

Тайная экспедиция почти не зависела от Сената. В нее в полном составе перешли все чиновники упраздненной Тайной канцелярии. Сама экспедиция размещалась в Петропавловской крепости, а ее московская контора — на Лубянке. Возглавил Тайную экспедицию Степан Иванович Шешковский.

В царствование Екатерины II продолжалась практика создания временных следственных комиссий. Они расследовали особо важные дела, например попытку подпоручика В.Я. Мировича освободить из Шлиссельбургской крепости Иоанна Антоновича.

Обстоятельства чумного бунта в Москве в 1771 г. расследовал фаворит императрицы граф Е.Е. Орлов. В 1775 г. для расправы с участниками крестьянского движения под предводительством Емельяна Пугачева были созданы две комиссии, подчиненные генералу П.С. Потемкину. Этим комиссиям оказывали

помощь специалисты из Тайной экспедиции.

Во второй половине XVIII в. Россия постепенно расставалась с пережитками средневековья. При Екатерине II "слово и дело", как и было обещано в манифесте Петра III, утратило всякое значение. Первое время доносчики пытались заменить запрещенное выражение словом "секрет". Но за подобные выкрики строго наказывали. Екатерина II торжественно провозгласила отказ от пыток.

История следствия и процесса над Радищевым показывает, как тщательно Екатерина II контролировала ведомство политического розыска и насколько тесными были ее контакты с Тайной экспедицией. Все преступление Радищева состояло в том, что он написал книгу "Путешествие из Петербурга в Москву", в которой подверг уничтожающей критике царский деспотизм и крепостные порядки. Успело разойтись всего 32 экземпляра, но один из них попал на стол императрицы. Екатерине II достаточно было прочитать 30 страниц, чтобы сделать заключение: "Тут рассевание заразы французской; отвращение от начальства..." [46]

Жестокая расправа за опубликование книги объяснялась крутым поворотом внутренней политики царизма, вызванным Французской революцией 1789 г. Вслед за судом над Радищевым последовала бессудная расправа над Н.И. Новиковым. Этот журналист и книгоиздатель давно находился на подозрении за острые сатиры в журналах и распространение сочинений французских просветителей.

Павел I (1796 — 1801 гг.) сделал несколько либеральных жестов. Он освободил Новикова и вождя польских повстанцев Тадеуша Костюшко. Однако его недолгое царствование запомнилось современникам как разгул произвола. В самом начале своего правления он пытался возродить обычай письменных доносов. На стене Зимнего дворца повесили ящик, куда каждый желающий мог положить сообщение для императора. Царь открывал его собственным ключом. Но в конце концов Павлу I пришлось отказаться от этой затеи, так как в ящик бросали ругательные письма и памфлеты против самого императора.

В некоторых мемуарах утверждается, что Павел I возродил методы следствия, характерные для времен Анны Иоанновны. Но надо учитывать, что

Павел I, подобно своему отцу Петру III, вызвал сильное недовольство дворян. Известны сотни случаев, свидетельствовавших о непредсказуемости и сумасбродстве Павла I, но нет достоверных сведений о применении пыток в его царствование.

Вместе с тем царь сохранил Тайную экспедицию. В Тайной экспедиции содержались узники, оставшиеся от прошлого и даже позапрошлого царствования (один из них находился в заключении еще со времени Елизаветы Петровны). Но какой-либо значительной роли экспедиция уже не играла. Политический розыск находился в руках самого императора и целой череды быстро возвышавшихся и еще быстрее попадавших в немилость царских фаворитов. Ни сам Павел, ни его приближенные не сумели раскрыть заговор, который привел к гибели императора. Более того, военный губернатор столицы П.А. Пален, которому был доверен розыск, на самом деле являлся душой заговора. В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. заговорщики убили Павла I в Михайловском замке.

1.2. От декабристов до социал-демократов. (XIX - начало XX вв.)

Александр I (1801 — 1825 гг.) обещал править "по законам и сердцу бабки нашей Екатерины Великой". Через месяц после вступления на престол он повелел навсегда уничтожить Тайную экспедицию. Поскольку этот шаг совпадал с обещанием следовать примеру Екатерины II, создавшей Тайную экспедицию, в царском манифесте подчеркивалось, что великая императрица в свое время уничтожила Тайную канцелярию. Что же касается Тайной экспедиции, то пороки в ее деятельности, как утверждал манифест, проявились именно за последние годы. Упразднение политического розыска и торжественное подтверждение отмены пыток явились первыми шагами на пути либеральных реформ.

Однако либеральные настроения в правящих кругах возобладали на короткий период. Самодержавная власть Александра I сохранялась в полном объеме. Вскоре от широко задуманных преобразований не осталось почти ничего. После вторжения и изгнания войск Наполеона в 1812 г. Александр I проводил внутреннюю политику, соответствующую принципам Священного союза. Олицетворением реакционного курса стал генерал А.А. Аракчеев. Но еще в разгар преобразовательной деятельности Александр I убедился, что абсолютизм не может существовать без тайной полиции.

Министерство внутренних дел, созданное в 1802 г., находилось в непосредственном контакте с Комитетом общей безопасности. Но в 1810 г. было создано Министерство полиции, которому перешли дела о государственных преступлениях. Особенная канцелярия Министерства полиции осуществляла надзор за иностранцами в России и российскими подданными за границей, а также занималась цензурой. Министром полиции был назначен Александр Дмитриевич Балашов. Он хорошо знал полицейское дело, так как занимал до этого должности московского и петербургского обер- полицмейстеров.

В 1819 г. Министерство полиции было слито с Министерством внутренних дел. Особенная канцелярия также перешла в это ведомство.

Помимо перечисленных учреждений политическим розыском занималась Экспедиция тайной полиции при петербургском генерал-губернаторе. Свою агентуру имел Аракчеев.

Таким образом, органы политического сыска в первой четверти XIX в. сохранялись, но они были децентрализованы и действовали параллельно. Возможно, Александр I стремился ослабить влияние тайной полиции, разделив ее на несколько конкурирующих подразделений. Может быть, он считал, что несколько подразделений будут действовать успешнее, чем одно централизованное учреждение. Надо признать, что если замыслы Александра I заключались именно в этом, то они потерпели полное фиаско. Ведь органы политического сыска проглядели подготовку восстания декабристов.

Эта подготовка шла несколько лет. Декабристы принадлежали к дворянскому сословию, зачастую к самым аристократическим фамилиям. Большинство из них были гвардейскими или армейскими офицерами. Из заграничного похода 1813—1814 гг. декабристы вынесли убеждение в необходимости ограничить самодержавную власть. Декабристы создали ряд тайных обществ: "Союз спасения", "Союз благоденствия". Непосредственно перед открытым выступлением действовали "Северное общество" и "Южное общество" декабристов. Два основных программных документа декабристов — "Русскую Правду" П.И. Пестеля и "Конституцию" Н.М. Муравьева — при всем их отличии объединяло требование ввести конституционное правление, отменить сословные привилегии и освободить крепостных крестьян.

Александр I получил некоторые сведения о тайных обществах, но по не выясненным до конца мотивам не придавал им значения. Неожиданная смерть царя вдали от столицы и последовавшая за этим путаница в престолонаследии подтолкнули декабристов на выступление 14 декабря 1825 г., которое было подавлено правительственными войсками. Восстание декабристов наложило сильный отпечаток на внутреннюю политику следующих десятилетий. Страх перед подобными выступлениями способствовал ужесточению контроля над общественной жизнью.

Николая I, который пережил военный мятеж в первые же часы своего царствования, не надо было убеждать в необходимости реорганизации политического розыска. Внимание императора привлек двухстраничный проект генерал-лейтенанта Александра Христофоровича Бенкендорфа об устройстве "высшей полиции".

В 1821 г. он представил царю записку, в которой раскрывал программу и структуру "Союза благоденствия". Эта организация была уже распущена, но Бенкендорф проницательно замечал: "Весьма вероятно, что они желают лишь освободиться от излишнего числа с малым разбором намербованных членов, коим неосторожно открыли все, составить скрытнейшее общество и действовать под завесою безопаснее". На его проницательность указывал и общий вывод записки: "Буйные головы обманулись бы в бессмысленной надежде на всеобщее содействие" [31-120]. Вместе с другими генералами, присягнувшими Николаю I, военный губернатор Васильевского острова разрушил надежды восставших. Понятно, что мнение Бенкендорфа было ценным для царя.

В своем проекте об устройстве "высшей полиции" Бенкендорф писал: "Для того, чтобы полиция была хороша и обнимала все пункты империи, необходимо, чтобы она подчинялась строгой централизации, чтобы ее боялись и уважали и чтобы уважение это было внушено нравственными качествами ее главного начальника" [16]. Николай I в свою очередь считал, что автор проекта идеально подходит по своим нравственным качествам для поста начальника политической полиции. Он согласился со всеми предложениями Бенкендорфа, за исключением одного пункта. В проекте говорилось о создании министерства полиции. Император отверг эту мысль, может быть, потому, что А.Д. Балашов и его ведомство оставили о себе плохие воспоминания.

Но главная причина состояла в том, что Николай I желал взять лично на себя управление огромной империей. Во время его царствования упало значение государственных органов. Первым шагом стало расширение Собственной его императорского величества канцелярии. Пробразом этого учреждения в XVII в. был уже упоминавшийся Приказ тайных дел, а в XVIII в.— Кабинет его

величества. В начале XIX в. императорская канцелярия уже фактически существовала, но под своим официальным названием она появилась во время Отечественной войны 1812 г. Канцелярией управлял всесильный генерал А.А. Аракчеев.

Сразу после восшествия на престол Николай I сообщил Аракчееву, что отныне он сам будет управлять канцелярией и увольняет генерала от этой должности.

Почти одновременно с назначением главным начальником Третьего отделения Бенкендорф был сделан шефом жандармов. Но превращение жандармов в тайную полицию произошло не сразу. На первых порах должность шефа жандармов имела скорее почетное, чем реальное, значение. Жандармы оставались в прежнем подчинении, а Бенкендорф играл роль инспектора.

Николай I и Бенкендорф постарались создать элитарное соединение. В корпус отбирались наиболее развитые и грамотные солдаты из других родов войск. Еще более строгим был отбор офицеров. В жандармы не принимались военные до 25-летнего возраста. Национальных ограничений не существовало. Однако полякам требовалось пройти дополнительную проверку. В жандармы можно было попасть, только имея отличные рекомендации или сильную протекцию. Впоследствии было признано необходимым ввести курс обучения для кандидатов в жандармы. Они сдавали экзамены и проходили испытательный срок. При вступлении в корпус жандармы давали подписку о непринадлежности к тайным обществам.

В первое время имелись разногласия между новым органом и прежними ведомствами. В 1829 г. Бенкендорф жаловался Николаю I на министра внутренних дел А.А. Закревского: "Все сообщаемые ему жандармерией сведения он посылает губернаторам, сообщая им, от кого они исходят; это тормозит деятельность жандармов и навлекает на них придирки и злобу местных властей" [16]. Царь неоднократно подчеркивал, что распоряжения Третьего отделения обязательны для всех государственных учреждений; сотрудничество с Третьим отделением не зависит от желания министров или губернаторов, а является их служебным долгом.

Влияние Третьего отделения усиливалось тем обстоятельством, что его высшие руководители были самыми доверенными сановниками. Начало этой традиции

положил Бенкендорф — неразлучный спутник царя. Судя по заметкам шефа жандармов, Николай I вел с ним самые доверительные и откровенные беседы. За свою службу Бенкендорф получил все возможные награды: земли, крепостных, чины, ордена, место в Государственном совете.

В 1832 г. ему был дарован титул графа. Николай оказывал ему и нематериальные знаки внимания. Во время тяжелой болезни Бенкендорфа царь проявил трогательную заботу, сидя у изголовья кровати шефа жандармов.

Тайная полиция руководствовалась заветом Бенкендорфа, который писал, что знание общественного мнения важно для властей так же, как топографическая карта для командующего войсками. Эта карта составлялась на основе рапортов и донесений жандармских офицеров. Вращаясь в губернском обществе, жандармские штаб-офицеры были в курсе всех разговоров среди чиновников. Им сообщали и о том, что происходит в домах горожан. Но в основном личные наблюдения жандармов ограничивались дворянской, чиновничьей и купеческой средой.

Наибольшую сложность для Третьего отделения представляло выполнение главной задачи, ради которой оно и было создано,— обнаружения тайных обществ наподобие декабристских. Третье отделение пыталось представить царю подлинную картину российской жизни. Конечно, оценивая "настроения умов", тайная полиция стремилась изобразить свою деятельность в выгодном свете. Утверждения, что "жандармерия сделалась врачом моральным... Против жандармерии — одни злоупотребители и знать", являлись если не преднамеренной ложью, то по меньшей мере самообманом. Но в целом сведения Третьего отделения существенно расходились с официальной картиной всеобщего благополучия и процветания. Отчеты тайной полиции не затрагивали основ самодержавия, но указывали на отдельные недостатки административного управления. В этом смысле они могли оказать пользу верховной власти. Другое дело, что Николая I можно было уподобить главнокомандующему, который обходился без той топографической карты, о которой писал шеф жандармов.

Царь умер в феврале 1855 г., осознав перед смертью крушение всей своей внутренней политики. В течение трех десятилетий Николай I превращал Россию в

военное государство. Но Крымская война наглядно продемонстрировала, что слаженные парады гвардейских частей лишь прикрывали военную слабость империи.

На вакантный пост начальника Третьего отделения Александр II, следуя примеру своего отца, назначил человека проверенного и верного — князя Василия Андреевича Долгорукова, который во время восстания декабристов стоял во внутреннем карауле Зимнего дворца вместе с Орловым и вскоре сделался доверенным лицом и спутником молодого Александра. Долгоруков стал военным министром за год до вступления России в Крымскую войну, к которой она не была подготовлена. После заключения перемирия в Париже в феврале 1856 г. Долгорукова понизили в должности, но через два месяца он был поставлен во главе Третьего отделения и Отдельного корпуса жандармов.

Деятельность Третьего отделения была осложнена тем, что в 1855 г. Александр II значительно ослабил цензуру печатных изданий. Принимая в расчет общественное мнение, нельзя было упускать из виду новых "властителей умов"— частные газеты и журналы, число которых в Москве и Петербурге росло с каждым днем.

В начале 1860 г. 5-й секретариат Третьего отделения начал пристально следить за публикациями в прессе и театральными постановками. Все "свидетельства неблагонадежности" представлялись на рассмотрение чиновникам Третьего отделения, которые в свою очередь пересылали газетные вырезки с "запрещенными" местами главному цензору, высказывая свое недовольство и замечания.

Важнейшей темой, волновавшей в то время прессу и общество, были подготовка и проведение крестьянской реформы. Регулярно в начале апреля Долгоруков посылал императору годовой отчет. Так, в отчете за 1857 г. Долгоруков говорил о том, как народ реагирует на слухи о скором освобождении крестьян [64].

В студенческих волнениях, происходивших в каждом университете, в будораживших общественность "криках журналистов" Долгоруков видел руку

врагов из-за границы. Проживавшие в Европе эмигранты, особенно находившийся в Лондоне Александр Герцен, нелегально переправляли в Россию свои статьи, призывая проводить "преобразования по всем частям вдруг, тогда как правительство может допускать их не иначе как тихо и постепенно".

Самой опасной фигурой среди журналистов, по мнению блюстителей общественного спокойствия, был писатель и публицист Н.Г. Чернышевский. В списке врагов государственного строя, составленном Третьим отделением, его фамилия значилась первой из пятидесяти. Долгоруков очень серьезно отнесся к делу Чернышевского, полагая, что осуждение писателя с последующей ссылкой или тюремным заключением поможет избавить империю от серьезной угрозы ее безопасности.

В Петербурге у журнала "Современник", одним из руководителей которого был Чернышевский, было около шести тысяч подписчиков (значительная цифра для того времени).

9 сентября 1867 г. Александр II узаконил предложения Шувалова по реорганизации Третьего отделения. Законодательство отражало убеждение Шувалова, что отношение к Третьему отделению со стороны общественности должно измениться. Жандармы объявлялись национальной полицией, действующей в соответствии с уголовным кодексом и судебной реформой. Очень важно, что в новом законе жандармы именовались "наблюдательным корпусом" [64]. Подчеркивалось, что основная задача жандармов — наблюдать за обществом, а не наводить порядок, поэтому жандармам разрешалось заниматься преступниками лишь в двух случаях: когда местной полиции не было на месте преступления или когда полиция не могла справиться с беспорядками и обращалась к ним за помощью.

Шувалов не предавал огласке распоряжения, в которых приказывал жандармам доносить о любой, в том числе легальной, деятельности, которая казалась "неблагонадежной". Связь жандармов с осведомителями также скрывалась. Шувалов понимал, что открытое вмешательство жандармов в легальные действия граждан будет превратно истолковано большинством населения — ведь народ не

понимает того, что совершенно очевидно для государя и его главного "стража": чтобы сохранить самодержавие, нужно уничтожить оппозиционные настроения в самом зародыше, когда они еще не переросли в проповедь конституционного порядка и антиправительственные выступления.

12 февраля 1880 г. во главе с М. Т. Лорис-Меликовым была создана Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия 13.3 марта 1880 г. ей было подчинено печально известное III Отделение с. е. и. в. канцелярии, а 4 марта — Отдельный корпус жандармов. 3 августа III Отделение было упразднено, а его дела переданы во вновь созданный Департамент государственной полиции МВД. Вскоре в состав МВД вошел и Отдельный корпус жандармов. Таким образом были объединены общая и политическая полиция, а также жандармерия, что, по мнению властей, должно было укрепить порядок в империи.

Составной частью реформы была реорганизация местных органов политического розыска и, в частности, создание в Москве секретнорозыскного отделения. В 80-е гг. XIX в. Москва была одним из крупных центров общественного и политического движения. Его наиболее активной движущей силой являлось студенчество. Для улучшения своего материального положения студенты объединялись в землячества. Широкое распространение в их среде получили кружки саморазвития. Среди образованной молодежи столицы активно действовали народовольческие организации. После разгрома полицией «Народной воли» уцелевшие от репрессий члены организации перебрались из Петербурга в Москву, где развернули активную деятельность по подготовке террористического акта против царя. Все это делало Москву объектом особого внимания политической полиции.

Вести борьбу с революционным движением в столице и губернии было призвано Губернское жандармское управление. По закону от 19 мая 1871 г. из общей подсудности были изъяты дела политического характера и переданы в Губернское жандармское управление (ГЖУ), а 1 сентября 1878 г. были введены Временные правила, расширяющие административные права полиции в розыском процессе.

Это привело к тому, что Московское ГЖУ в основном занималось производством дознаний по политическим делам, а политический розыск (под политическим розыском понимается внутреннее и наружное наблюдение) был возложен на городскую полицию. Разделение дознания и розыска между двумя ведомствами вызвало обильную переписку, что значительно замедляло проведение розыскных операций по политическим делам. Полиция не имела подробных сведений о революционерах, полученных путем дознания. Жандармское управление держало эти сведения в тайне, лишая этим полицию надежных способов к безошибочному направлению розыскам.

В сентябре 1880 г. для инспектирования органов политического розыска в Москву прибыл министр внутренних дел М. Т. Лорис-Меликов. Визит был вызван активизацией народолюбцев, что представляло угрозу для Александра II, собиравшегося приехать в Москву, и Лорис-Меликов взялся за обеспечение его безопасности.

Ознакомившись с состоянием розыска в ГЖУ, министр пришел к выводу о неподготовленности жандармерии к решению задачи по охране царя. Возвратившись в Петербург, он дал указания Департаменту полиции об учреждении в Москве секретно-розыскного отделения. Вслед за этим начальник 3-й экспедиции Департамента полиции Г. Г. Кириллов дал указания московскому обер-полицмейстеру генерал-майору А. А. Козлову представить в ДП проект о секретно-розыскном отделении.

25 сентября 1880 г. А. А. Козлов направил директору Департамента полиции барону И. О. Велию доклад, в котором анализировал состояние политического розыска в Москве и высказывал свое мнение об организации нового ведомственного органа. По проекту Козлова выделялось семь направлений работы будущего отделения. Это — производство дознаний на основании закона от 19 мая 1871 г. и розыски по ним, содержание под стражей граждан, арестованных по политическим делам, секретный и гласный надзор за всеми неблагонадежными лицами, сбор сведений негласным путем о благонадежности населения и по всем вопросам политического характера через полицию и секретную агентуру,

пересылка политических арестантов и высылка лиц административным путем, рассмотрение дел ораскольниках и представление ведомостей о поднадзорных и сведений по политическим делам [65-340].

При Зубатове московская охранка приобрела ведущее место в системе политического розыска России. Как отмечал видный деятель царского сыска П. П. Заварзин, «Зубатов был одним из немногих царских агентов, который знал революционное движение и технику розыска. В то время политический розыск в империи был поставлен настолько слабо, что многие чины его не были знакомы с самыми элементарными приемами той работы, которую они вели, не говоря уже об отсутствии умения разбираться в программах партий и политических доктринах. Зубатов первый поставил розыск в империи по образцу западноевропейского, введя систематическую регистрацию, фотографирование, конспирирование внутренней агентуры и т. п.. [67-214]

В 1902 г. заведующий Особым отделом Департамента полиции Л. А. Ратаев, анализируя состояние политического розыска в империи, отмечал, что в борьбе с революционным движением главное внимание обращалось на организацию политического розыска, т. е. на работу внутренней и наружной агентуры. Он считал, что, прежде чем доводить до совершенства агентурную работу, нужно четко реализовать ее данные. Оперативность в реализации розыскных данных выдвигалась Ратаевым как важный фактор охранной деятельности.

Жандармский полковник Уранов в начале 1900-х гг. определил политический розыск как систему обнаружения секретной агентурой революционных организаций, раскрытие их деятельности, состава и связей, проверку и развитие полученных сведений наружным наблюдением, а после достаточного освещения деятельности революционной группы — ее ликвидацию, успешность которой оценивается по результатам обнаружения вещественных доказательств и задержанию главных деятелей Эти определения свидетельствуют с недостаточной разработанности охранной терминологии, но вместе с тем показывают, что в связи с решением практических задач содержание понятия «политический розыск» расширяется [67-234].

Можно сделать вывод, что в целом под политическим розыском его организаторами подразумевалась система оперативно-тактических мероприятий всех звеньев карательно-розыскного аппарата, направленная на обнаружение, разработку и оперативную реализацию розыскных данных.

По такой схеме строилась работа охранного отделения. Начальным этапом розыска было обнаружение неблагонадежных элементов и установление их антиправительственной деятельности. Достигалось это благодаря хорошо поставленной системе осведомления, которая составляла основу дальнейшей оперативной работы. В этих целях «охранка» широко использовала административные учреждения, вербовала осведомителей из различных категорий населения, использовала данные дознаний и следствий. Ближайшими ее помощниками в «сборе сведений» были ГЖУ и общая полиция, которая занималась розыском до учреждения охранного отделения.

С его возникновением розыскные функции полиции несколько сузились. Общая полиция только собирала сведения политического характера и осуществляла надзор. Например, Москва в полицейском отношении делилась на 40 участков. Штат полиции на август 1881 г. составлял 1851 человек; офицеров и чиновников — 101, околоточных надзирателей — 200 и городских — 1550. Под надзором полиции к тому времени находилось 484 человека, из них по политическим делам 59, по судебным приговорам 43 и по другим причинам — 382 человека [68-47].

Все поступающие сведения анализировались в «охранке», определялась степень их достоверности и важности, а затем они направлялись для дальнейшей разработки через наружную и внутреннюю агентуру. Работа с секретной агентурой являлась «святая святых» охранного отделения. Наиболее важные агенты числились за начальником отделения. Интересно отметить, что секретный агент получал 30—50 руб. в месяц, в то время как квалифицированный рабочий-металлист — 45—60 руб. Для развития данных секретной агентуры служили агенты наружного наблюдения — филеры. Они являлись официальными сотрудниками «охранки» и помимо наблюдения принимали участие в задержаниях и арестах. Штат филеров охранного отделения первоначально насчитывал 20 человек. С возникновением в 1894 г.

летучего филерского отряда он был увеличен до 60 человек. 10 октября 1902 г. летучий отряд был переведен в Департамент полиции, а в Москве был набран новый состав. В 1903 г. в Московской «охранке» числилось 62 филера [2-187].

К середине 90-х гг. XIX в. революционное движение в Москве и губернии значительно активизировалось, расширились революционные связи.

Скованная рамками революционной конспирации, секретная агентура не могла охватить все связи, а вынуждена была довольствоваться теми данными, которые доставлялись ей по положению в революционной организации. Поэтому все большее значение приобретает наружное наблюдение. Отсутствие подготовленных филеров на местах и опыт наблюдательной работы Московской «охранки» в других городах натолкнули Департамент полиции на мысль создать в 1894 г. на базе Московского охранного отделения Особый отряд наблюдательных агентов для командировки в помощь местным органам политического розыска.

В 1897 г. в составе «охранки» был создан институт участковых и вокзальных надзирателей, что привело к расширению сферы ее административно-территориального контроля и изъятию из ведения общей полиции задач по «установкам» — наведению формальных справок.

С развитием революционного движения возросло участие охранки в уголовном судопроизводстве. В связи с этим менялись место и роль секретного наблюдения и дознания в розыскном процессе.

10 декабря 1880 г. Особое совещание по вопросам упорядочения дознания и розыска разработало «Правила взаимодействия Московского губернского жандармского управления и секретно-розыскного отделения».

Политический розыск (агентурное наблюдение) в соответствии с правилами возлагался на розыскное отделение, а дознание на основании закона от 19 мая 1871 г. и Временных правил от 1 сентября 1878 г. оставалось за Московским ГЖУ. Для устранения неудобств в производстве розысков и дознаний предлагалось сосредоточить все распоряжения по этим вопросам в секретно-розыскном отделении и установить следующие правила: о всех обнаруженных в Москве нарушениях, заключающих в себе признаки «государственных преступлений»,

обер-полицмейстер должен был немедленно доносить генерал-губернатору и сообщать прокурору Московской судебной палаты, а также для сведения начальнику ГЖУ. Со своей стороны начальник ГЖУ должен был немедленно сообщать обер-полицмейстеру все сведения, которые могли вызвать или облегчить наблюдения по городу. В случае необходимости провести обыски обер-полицмейстер спрашивал разрешение на это у генерал-губернатора, а о результатах розыска и начале дознания сообщал генерал-губернатору и, по необходимости, начальнику ГЖУ.

После убийства Александра II самодержавие перешло в открытое наступление. Одним из проявлений нового курса Александра III было введение исключительного положения в отдельных местностях империи, отличавшихся развитым революционным движением. Особая комиссия составила проект, который после рассмотрения в Комитете министров 14 августа 1881 г. был утвержден царем и обнародован как «Положение к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». С введением в действие Положения 14 августа прекратили свое существование все прочие узаконения.

Указом Сената от 4 сентября 1881 г. отменялось 21 узаконение и правительственное распоряжение, изданное с 1870 г.

На основании ст. 21 этого Положения полиция и жандармерия получали право проводить задержания на основании одного только подозрения. Так вполне безобидным термином «подозрение» закон прикрывал агентурную работу и объективные основания для ареста (данные секретной и наружной агентуры). Полиция и жандармерия получили право производить обыски в любое время во всех помещениях, фабриках, заводах и т. п. Примечание предусматривало, что в случае задержания подозреваемого органы розыска должны были составлять постановление об аресте, копия которого направлялась прокурору, извещался губернатор или градоначальник. На основании их распоряжений срок ареста мог продляться от двух недель до одного месяца. В разъяснениях к ст. 21 указывалось, что если производящее дознание лицо сомневалось, на основании какого законоположения возбудить дознание — по Уставу уголовного судопроизводства

или по Закону 14 августа, то целесообразнее делать это по Положению об охране. С введением Положения об охране дознание приобрело два направления. С одной стороны, оно служило задачам уголовной и административной расправы с революционерами, а с другой — осведомительной базой розыска и средством реализации розыскных данных. «Охранка» получила также право производить следственные действия. Ближайшим ее помощником в производстве обысков, выемок и арестов была общая полиция. Неподготовленность общей полиции к ведению следственных действий натолкнула Зубатова на мысль подготовить специальную инструкцию. В сентябре 1899 г. им была разработана «Инструкция гг. участковым приставам Московской городской полиции по производству обысков, арестов и выемок о государственных преступлениях». Инструкция систематизировала, обобщала и комментировала существовавшие законоположения по производству следственных действий [4-48].

В конце XIX г. революционеры широко использовали такой конспиративный прием, как отказ от дачи каких бы то ни было показаний. Этот прием давал возможность охранникам определить, что перед ними профессиональный революционер, но отсутствие улик не позволяло расправиться с ним в уголовном порядке. Поэтому для возбуждения дознания ГЖУ использовало показания филеров. Чтобы не раскрыть агентуру, дневники наблюдения переписывались, из них выпускались сведения, могущие повредить наблюдению, а затем они направлялись в ГЖУ.

В целях упорядочения привлечения филеров в качестве свидетелей 20 марта 1903 г. ДП направил начальникам губернских и областных жандармских управлений циркуляр, в котором отмечалось, что жандармские управления привлекают филеров для допроса «без крайней в том надобности». Производящие дознание жандармские офицеры при допросе филеров указывали их служебное положение, раскрывали способы наблюдения и т. д. ДП считал, что официальное установление данных, которые по своему характеру являются секретными, нежелательно, но допустимо в крайних случаях, когда все другие средства для установления виновности привлеченных к дознанию революционеров исчерпаны [64].

Филеров не рекомендовалось допрашивать в помещении ГЖУ, где их могли установить революционеры, свидетели или другие лица. Поэтому ДП установил следующие правила: допускать привлечение филеров к допросам в качестве свидетелей только в случаях крайней необходимости, их допрос производить только в охранном отделении и исключить при этом раскрытие их служебного положения, приемов наблюдения и взаимоотношений с секретной агентурой.

7 июня 1904 г. был принят Закон о привлечении филеров к дознанию в качестве свидетелей, который стал широко применяться в следственной практике. Использование филеров в качестве свидетелей давало возможность охранникам фальсифицировать показания. Привлечение должностных лиц полиции как свидетелей говорило о кризисе системы судопроизводства.

Итак, четверть века — от момента организации до первой российской революции — действовала «охранка». На основании изучения деятельности этого учреждения можно проследить основные тенденции развития полицейского аппарата и его структурных частей, совершенствования розыскного процесса.

В условиях расширения и усиления революционного движения совершенствование полицейского аппарата шло по пути расширения компетенции и штатов, реорганизации прежних и создания новых органов.

В деятельности карательно-розыскных органов наметился курс на централизацию их деятельности, усиление взаимодействия. С ростом революционного движения составные части розыска — выявление, разработка, дознание, ранее существовавшие относительно самостоятельно, сливаются в единый процесс. Между разработкой и дознанием происходит перераспределение значимости. Розыск становится ведущим направлением деятельности полиции, а дознание помимо целей расправы служит задачам розыска. Широта, массовость и натиск революционного движения непосредственно влияли на организационную структуру, методы, формы, приемы и средства работы карательно-розыскного аппарата в целом и охранного отделения как его важнейшей части.

ГЛАВА 2. Органы политического сыска в XIX - начале XX вв.

2.1. III Отделение С.Е.И.В. канцелярии (1826-1880 гг.)

В правление Александра I была проведена министерская реформа. В числе прочих было создано министерство внутренних дел, в котором политическим розыском должен был заниматься департамент полиции.

В силу того, что данная реформа не была продумана, функции министерств были размыты; к тому же еще и внешняя политика не располагала к проведению реформ. Поэтому М.Сперанский предложил упорядочить функции министерств.

Министерство полиции существовало в 1810 - 1819 гг. Центральное административно-полицейское учреждение, созданное по высочайше утвержденному положению от 17 августа 1810 года "О разделении государственных дел по министерствам". Структура Министерства полиции была определена манифестом от 25 июня 1811 года "Общее учреждение министерств". Министерство полиции состояло из 3 департаментов.

Департамент полиции исполнительной ведал административно-полицейским: аппаратом, тюрьмами, рекрутским набором. Департамент полиции хозяйственной занимался продовольственными делами, приказами общественного призрения.

Департамент полиции медицинской включал 3 отделения. В ведении 1-го отделения были вопросы, связанные с определением, увольнением и награждением медицинских чиновников, с мерами по установлению карантин и предотвращению эпидемических болезней; 2-е - занималось заготовкой медикаментов и снабжением медицинских учреждений необходимым оборудованием и лекарствами; 3-е - осуществляло ревизию всех сумм по медицинской части. При Департаменте полиции имелся Медицинский совет, включавший директора департамента, генерал-штаб-докторов по военной, морской, гражданской частям, 2 медицинских чиновников и аптекаря. Председателем Медицинского совета, определялся высочайшим назначением. Медицинский совет рассматривал вопросы снабжения военных и гражданских

ведомств хирургическими инструментами, лекарствами, изыскивал способы замены иностранных лекарств российскими, издавал извещения о надвигающихся эпидемиях, наставления о способах, лечения различных, болезней и употреблении лечебных вод. Медицинский совет собирался 2 раза в неделю, но в чрезвычайных случаях по решению министра полиции или председателя мог быть собран в любое время. При Министерстве полиции находилась общая канцелярия в составе директора, 3 секретарей и 3 помощников секретаря. Канцелярия занималась наблюдением за правильным движением бумаг, поступавших, в Министерство полиции, составлением общих статистических сведений, относившихся к различным: частям, полицейского управления.

Особенная канцелярия .Министерство полиции ведала политическим розыском, борьбой с общественным, революционным и крестьянскими движениями, расследовала дела о государственных преступлениях, оскорблении царской фамилии; осуществляла надзор за деятельностью масонских лож, религиозных сект, проводила цензуру, принимала меры против распространения в стране запрещенных изданий; боролась с деятельностью сепаратистов на Кавказе, наблюдала за иностранцами, принятыми в русское подданство, выдавала заграничные паспорта; разбирала важнейшие гражданские и уголовные дела, осуществляла функцию контрразведки, собирала сведения о важнейших событиях за границей, противодействиях другими государствами политике России и об их действиях в ущерб российским интересам.

28 декабря 1811 года высочайше был утвержден штат Цензурного комитета при министре полиции: 2 секретаря, библиотекарь, 4 писца. Министерство полиции, прекратило существование согласно именному указу от 4 ноября 181.9 года "О присоединении Министерство полиции к Министерству внутренних дел".

К сожалению, ни министерство Внутренних дел, ни министерство полиции своих функций до конца не выполнили.

Восстание декабристов стало серьезным потрясением для российской монархии и лично для императора Николая I. Как писал генерал-адъютант царя А.Х. Бенкендорф, направляя ему проект создания нового органа политической

полицейской: «События 14 декабря и страшный заговор, подготовлявший уже более десяти лет эти события, вполне доказывают ничтожность нашей полиции и необходимость организовать новую полицейскую власть по обдуманному плану, приведенному как можно быстрее в исполнение»[53-88].

Расследование этого дела велось очень медленно и завершилось казнью через повешение пяти организаторов восстания. Такой исход нарушил непосредственную связь между царем и дворянством и настроил интеллигенцию, в основном выходцев из этого сословия, против самодержавия. Как отмечает Ч. А. Рууд, Николай I обратился к Бенкендорфу, поклоннику Фуше, с тем, чтобы тот подготовил рекомендации, касающиеся организации тайной политической полиции. Император был так доволен результатами, что сделал Бенкендорфа своим главным советником; последний сохранил за собой эту должность вплоть до смерти императора в 1844 г. [44-90]

В июне 1826 года в составе Собственной Его Императорского величества (СБИВ) канцелярии создается новое III Отделение, ставшее вскоре известным как орган политической полиции. Ее исполнительной структурой стала жандармерия. Все чиновники Особенной канцелярии министра внутренних дел во главе с ее начальником были переведены в состав III Отделения СБИВ канцелярии. Таким образом, из компетенции МВД были изъяты функции политической полиции. Главноуправляющим III Отделения был назначен граф Александр Христофорович Бенкендорф, ставший одновременно и шефом жандармов.

Одной из обязанностей Третьего Отделения, которые частично совпадали с обязанностями обычных министерств, было предоставление Императору «донесения о всех делах». Сведения поставляла сеть осведомителей, а затем эти сведения анализировались в самом отделении узким кругом доверенных чиновников. Далее, по примеру Франции, на Третье отделение была возложена ответственность за русский аналог федеральной полиции - элитный корпус жандармов, набиравшихся из армейских офицеров.

Два года спустя, в 1828 г., секретным указом император поручил Третьему отделению осуществлять цензуру и доносить о произведениях, «способствовавших

распространению безверия или о тех, в коих чувствовалось уклонение автора от обязанностей верноподданного». Агентам Бенкендорфа также было поручено перехватывать и копировать почтовую корреспонденцию, служебного или личного характера. По его словам, эта практика перлюстрации была постоянной и осуществлялась по всей империи почтовыми служащими, «известными своей дотошностью и усердием». [53- 129]

III Отделение было объявлено органом “высшей полиции”. Это означало, что в сферу его задач входят вопросы обеспечения государственной безопасности: сбор сведений о религиозных сектах и расколах, антиправительственных организациях, слежка за иностранцами, борьба с фальшивомонетничеством. К Функциям III Отделения относилось составление для императора ведомостей о “всех без исключения происшествиях, а также статистических сведений “до полиции относящихся”. Последнее, а также то, что жандармские офицеры, относительно независимые от местной администрации, сообщали в III Отделение о всех недостатках в ее деятельности, в том числе в области охраны общественного порядка, породили серьезные трения между МВД и III Отделением.

В указе о создании III Отделения не говорилось о том, что контроль за деятельностью местного административно-полицейского аппарата возлагается на жандармерию, но об этом неоднократно упоминалось в секретных инструкциях жандармским офицерам. [53-211]

Как отмечает А. Г. Чукарев, более чем полувековое (с 1826 по 1880 гг.) параллельное существование органов руководства политической и общей полицией сопровождалось постоянным соперничеством III Отделения и МВД. [65-38]

Первое в докладах императору постоянно обращало внимание на недостатки в организации и деятельности полиции, конкретных руководителей полицейских учреждений. Руководство МВД, в свою очередь, при всяком удобном случае стремилось подчеркнуть промахи в деятельности III Отделения. Для “обозрения настоящего положения всех частей управления” и выработки предложений по

совершенствованию деятельности государственного механизма был создан специальный Комитет во главе с Председателем Государственного Совета В.П. Кочубеем. Комитет рассмотрел и вопрос об организации управления полицией империи. В ходе обсуждения высказывалось предложение вновь образовать министерство полиции, не получившее, однако, одобрения императора. После этого Комитет предложил передать в ведение МВД руководство жандармерией, а “для соблюдения единства в управлении администрацией и всеми видами полиции и для проверки получаемых известий...” командующего корпусом жандармов, заведующего высшей полицией, присоединить к МВД “в звании товарища министра или ином для него приемлемом”. Данное решение Комитета не было утверждено Николаем I, считавшим, что введение в МВД командира корпуса жандармов, начальника “высшей полиции” невозможно “в силу того, что на него будут возлагаться поручения непосредственно от императора” .[53-230]

Попытка А.А.Закревского в 1828 году, ставшего в том же году министром внутренних дел, создать секретную политическую полицию в системе вверенного ему учреждения потерпела неудачу, во многом благодаря противодействию со стороны руководства III Отделения личной императорской канцелярии.

Передача в МВД руководства политической полицией, вхождение в него командира корпуса жандармов на правах заместителя министра произошло только в 1880 году после ликвидации III Отделения.

Таким образом в 1828 году МВД состояло из канцелярии министра, совета министра, в который входили руководители департаментов, отделений, департамента государственного хозяйства и публичных зданий, департамента полиции, медицинского департамента и цензурного комитета. К участию в работе совета министра по-прежнему привлекались “сведущие люди”. Для чиновников МВД была введена новая форма - темно-зеленый мундир с черным бархатным воротником. С 1829 года МВД стало вновь издавать свой журнал - “Журнал Министерства внутренних дел”. В нем публиковались официальные документы, распоряжения, сведения о назначениях, награждениях чиновников МВД, а также статистические материалы о состоянии преступности в некоторых губерниях и

городах.

В 1832 году надзор за строительством дорог и содержанием казенных зданий был передан из Министерства внутренних дел в созданное Главное управление путей сообщений и публичных зданий.

Основным структурным подразделением МВД являлся Департамент полиции. В его функции входили вопросы определения штатной численности и формирования полицейских органов в городах и в сельской местности, а главное, контроль за их деятельностью, особенно за расходом денежных средств, отпущенных на полицию.

Контрольные функции МВД по отношению к местным полицейским органам были значительно расширены, следствием чего стало увеличение числа входящих и исходящих документов в МВД более чем в три раза. Помимо периодических ведомостей и отчетов из каждой губернии в министерство в год в среднем поступало около 130 срочных донесений, и многие из них требовали такого же срочного ответа. Если раньше основным источником, на основании которого министерство судило о состоянии дел на местах, был отчет губернатора, в котором имелся специальный раздел, посвященный полиции, то с 30-х годов начинает расширяться практика служебных командировок чиновников МВД с целью ознакомления с деятельностью органов городской и сельской полиции. Среди служащих министерства внутренних дел увеличивается число так называемых “чиновников для особых поручений”, проводивших значительную часть времени в командировках.

Для управления Департаментом (в отсутствие его руководителя) была введена должность вице-директора. В составе Департамента полиции исполнительной была образована своего рода инспекторская служба: “отделение для обозрения присутственных мест министерства внутренних дел”. Тогда же, справедливо ссылаясь на увеличение объемов работы, министр внутренних дел добился увеличения штатов вверенного ему учреждения и произвел его структурную реорганизацию, сказавшуюся на характере деятельности МВД. [27-57]

Вместо канцелярии министра был создан Департамент общих дел, куда

стекались многочисленные документы из местных административных органов. Одновременно создавалась особенная канцелярия министра внутренних дел, но уже не как орган политической полиции, каким являлось подразделение МВД с аналогичным названием, существовавшее до 1826 года, а как учреждение для ведения секретного делопроизводства, анализа данных негласных ревизий, материалов о злоупотреблениях чиновников полиции. В начале 40-х годов чиновниками для особых поручений МВД были выявлены злоупотребления в полиции Москвы, Петербурга, в ряде других городов. В 1847 году министерство провело ревизию полицейских учреждений в 27-ми - то есть в более чем половине губерний страны - и только в трех из них состояние полиции было признано удовлетворительным. [44-209]

В 1850 году в истории МВД произошло своеобразное знаменательное событие - первое сокращение штатов этого учреждения, что было проявлением новых усилий императора Николая I для укрепления дисциплины как средства повышения эффективности управления. Сокращение штатов всех департаментов закончилось благополучно для чиновников министерства внутренних дел. Количество чиновничьих должностей в МВД было сокращено на 17 и составило 270 штатных единиц. В Департамент полиции исполнительной, руководившей деятельностью полицейских учреждений Российской империи, служило около 50 чиновников. (Чиновники для особых поручений при министре не входили в штат Департамента) Жандармский корпус занимался и борьбой с коррупцией. Например, в Ярославле была разоблачена торговля рекрутами. В своих отчетах Бенкендорфу начальник местного отделения Шубинский раскрывает механику злоупотреблений, приведших к торговле новобранцами по всей губернии. Суть их заключалась в том, что помещик продавал своего крепостного казенным крестьянам для отдачи в рекруты. Для этого ему выписывалась отпускная грамота, которая в руки "вольному" не давалась. Правдами и неправдами такого проданного приписывали к семейству поселянина, который должен был отдать одного из сыновей в армию. "Вольноотпущенного" заставляли писать прошение вместо него идти в рекруты. [15-77]

В 40-е годы функции жандармов намного усложняются, что вызвалось ростом напряженности в стране, кризисом крепостного строя. Офицеры корпуса не только заседают в рекрутских комиссиях, выявляют злоупотребления чиновников, но и участвуют в контроле производимой для армии амуниции. Без жандармов не обошлось ни одно расследование крестьянских волнений, убийств крепостными своих помещиков.

Говоря о жандармском следствии николаевского времени, следует сказать, что в большинстве случаев оно велось объективно. Провокаций не допускалось. Наоборот, с провокаторами и лжедоносителями поступали строго. В 1846 году в Ярославль из Петербурга был выслан под надзор отставной гвардейский полковник Яковлев, донесший, будто ему известно о существовании антиправительственного заговора. [66]

В начале 50-х обстановка в стране стала еще более напряженной. Участились крестьянские волнения. Несмотря на репрессии, укрепилось революционно-демократическое направление в литературе и журналистике, стали возникать и распространять свое влияние различные религиозные секты. Жандармы и полиция активизировали борьбу с беглыми крестьянами, задерживали бродяг, раскольников.

Отношение к Третьему отделению и корпусу жандармов в стране было неоднозначное. В целом авторитет этих служб постепенно падал. Хотя формально их власть значительно выросла. Это объяснялось тем, что крепостническая система, которую главным образом защищало ведомство, полностью изжила себя, а надежды на реформы и установление в стране законности с помощью жандармов не оправдывались. Не смогли жандармы покончить и с коррупцией, лихоимством, произволом чиновников и помещиков. Отсюда и падение престижа службы в "голубом мундире" среди офицеров армии и флота, откуда набирался командный состав корпуса. В 60—70-е годы наступил кризис политического розыска, что выразилось в неспособности Третьего отделения противостоять революционному движению народничества, их террористическим актам, в ходе которых погибло немало сановников, в том числе жандармские генералы, а позднее и сам Александр

II.

С самого начала царствования Александра II политический сыск в России находился в состоянии упадка. Органы Третьего отделения как в центре, так и на местах пребывали в большом кризисе. Поэтому новый царь вынужден был принимать меры по его укреплению. Это вызывалось острой необходимостью. Только за 1857—1861 годы в стране произошло 2165 крестьянских волнений.[53-88]

В 1866 г. был совершен первый террористический акт - первое покушение на императора у Летнего сада в Петербурге. Во "Всеподданнейшем отчете о действиях III Отделения С.Е.И.В.канцелярии и Корпуса жандармов за 1866 год" подчеркивалось, что "обстоятельства дела о событиях 4-гоапреля представили фактические доказательства, что те разрушительные начала и пагубное направление, которые вкоренелись в известной среде нашего общества, преимущественно в юношестве, не только продолжают существовать, но и приобретали все более последователей, не останавливающихся ни перед какими преградами и готовых на самые безнравственные и кровавые преступления".[52]

25 декабря 1862 г. приняты "Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний по общему учреждению управляемых". Уездная и городская полиция объединяются в уездные полицейские управления во главе с уездными исправниками, которые назначаются правительством. Уезды по-прежнему делятся на станы во главе со становым приставом, сотскими и десятскими. В городах, подведомственных уездному управлению, полицейскую службу несут городские и участковые приставы, а также полицейские надзиратели. Объединение не касается центральных и наиболее крупных уездных городов, где сохраняется городская полиция, руководитель которой - полицмейстер назначается губернатором. Города делятся на части во главе с городскими приставами, помощниками пристава и полицейскими надзирателями.

Организация полиции в Санкт-Петербурге имеет свои особенности, продиктованные оперативной обстановкой. Столичную полицию возглавляет обер-полицеймейстер, при котором назначаются три полицмейстера для исполнения

инспекторских функций и два чиновника по особым поручениям. Основным исполнительным звеном столичной полицейской структуры является участок во главе с приставом. В его подчинении находятся один офицер и письмоводитель. Участок делится на околотки во главе с околоточными надзирателями, городскими постовой службой и дворниками. Для городских и околоточных разработаны специальные инструкции.[30]

Место управляющего Третьим отделением и шефа корпуса жандармов занял В. А. Долгоруков. В этот период в Третьем отделении служили 40 чиновников, не считая сверхштатных и секретных агентов. Корпусжандармов насчитывал 4253 генералов, офицеров и нижних чинов.[66] В 1867 году были созданы губернские жандармские управления. Главное внимание в 60-е годы уделялось "наблюдениям за направлением умов в государстве", которое после "заморозков" в период царствования Николая II быстро менялось в сторону либерализации.

Во время отмены крепостного права жандармы следили за настроениями крестьянства. В записке шефу жандармов от 9 марта 1861 года штаб-офицер полковник Лобановский писал о том, что "из разговоров некоторых помещичьих крестьян можно было заметить, что новое положение, даруемое, не возбудило в них сочувствия, и они, ожидая окончательного освобождения от власти помещиков, в особенности недовольны временным обязательством к ним и полным повиновением в продолжении переходного периода". По-прежнему жандармерия наблюдала за губернской администрацией. [14]

Несмотря на усиление карательной политики, революционное движение в стране не было подавлено окончательно. Это породило недовольство в правительстве. Было решено провести реформу существующей системы органов государственной безопасности. Указом 12 февраля 1880 года учреждена Верховная распорядительная комиссия. Возглавил ее граф М. Т. Лорис-Меликов.

Комиссии временно было подчинено Третье отделение с корпусом жандармов. Но это был короткий переходный период. Указом от 6 августа 1880 года Третье отделение было совершенно упразднено, а его дела переданы в Особый

отдел Департамента полиции Министерства внутренних дел. С 1880 года губернские жандармские управления, подчинявшиеся ранее штабу корпуса жандармов, перешли в подчинение Департамента полиции. Это ведомство стало центральным органом политического надзора и сыска. Помимо прочего оно заведовало и общей полицией. Теперь Министерство внутренних дел функционально выполняло роль ведущей и вышестоящей организации для ведомств защиты государства. Такое объединение полиций государственной безопасности и охраны порядка в рамках одного ведомства было вполне закономерным явлением.

Но перемены в системе государственной безопасности происходили в период наибольшего напряжения ситуации в стране, время для перемен — явно неблагоприятное. И, несмотря на все меры, победить революционное движение не удалось. Более того, одна из ответвлений движения народников — "Народная воля" в 1881 году организовала убийство императора Александра II.

Убийство царя стало высшей точкой народнического движения, за которым начался спад. Надежды на то, что покушение приведет к революции в стране или как минимум к окончательной деморализации правящих верхов не оправдались, народ интеллигентов не поддержал. Это привело к определенной деморализации самих революционеров. В стране начались контрреформы. Одновременно охранные ведомства сумели нанести тяжелые удары по революционерам. По всей стране их разыскивали и преследовали за любое антиправительственное высказывание.

2.3. Охранное отделение и его роль в политической жизни Российской империи.

Первое охранное отделение, как орган политической полиции, было создано в Петербурге в 1866 году после покушения на Александра II. Но ряд десятилетий в связи со слабым развитием революционного движения, примитивностью техники розыска оно не играло заметной роли. Штат его состоял всего из 12 человек.

В конце XIX века встревоженное рабочими выступлениями, которыми начала руководить социал-демократия, правительство в спешном порядке укрепляет Петербургскую охранку. Репрессии ее нанесли ощутимый урон ленинскому "Союзу борьбы за освобождение рабочего класса". Аресты учеников и соратников В. И. Ленина привели к тому, что в столице перестала существовать единая социал-демократическая организация.

Столичное Охранное отделение, используя агентуру, наносило ощутимые удары как по стачкам и забастовкам, так и по пытавшимся возглавить их членам комитетов РСДРП. 29 января 1901 года арестовали всех членов районного комитета Нарвской заставы. На некоторое время путиловские социал-демократы остались без связей и руководства. 7 мая того же года за Невской заставой произошло знаменитое сражение рабочих с войсками и полицией — "Обуховская оборона". Чуть позднее начались крупные волнения на Балтийском заводе. По распоряжению властей предприятие было закрыто, и все рабочие уволены. 361 человека, задержанного жандармерией, выслали из Петербурга. [56]

Охранное отделение в период революции 1905—1907 годов через агентуру, выявляло революционные организации, арестовывало членов боевых рабочих дружин, возглавляло разгон петербургского Совета рабочих депутатов, контролировало солдат и офицеров гарнизона. Филеры его вели наблюдение не только на вокзалах столицы, но и в Финляндии, а также северных губерниях страны, выслеживая социал-демократов, эсеров, анархистов. Охранка держала в поле своего зрения видных общественных деятелей, думских депутатов, писателей, художников — словом, всех, кто представлял или мог представлять потенциальную угрозу для царизма/

Московское охранное отделение создали в 1880 году. В первые годы оно являлось малочисленным. Штат его в 1889 году составлял всего 6 человек.

Но существовал и несколько больший неофициальный штат. Он состоял из "охранной наружной службы", то есть филеров, а также нескольких осведомителей в рядах революционных групп. По смете Московского охранного отделения в 50 тысяч рублей, 60 процентов из них составляли расходы по наружному наблюдению, розыскам и содержанию агентуры. [56] В столичных охранках, кроме канцелярии, имелись два важнейших отдела: наружного наблюдения и агентурный (отдел внутреннего наблюдения). К ним примыкали секретные делопроизводства. В агентурных отделах разрабатывались данные, полученные от осведомителей и путем перлюстрации писем в так называемых "черных кабинетах" при почтамтах. Агентурный отдел составлял сущность работы каждой охранки. Здесь анализировались все сведения, полученные от агентов. Все остальные подразделения являлись вспомогательными. На правильную организацию и функционирование агентуры были направлены все помыслы начальника отделения и его сотрудников — жандармских офицеров. Секретные агенты являлись предметом постоянных забот и попечения всего Департамента полиции. Об агентуре постоянно говорится в его циркулярах начальникам охранных отделений и губернским жандармским управлениям/

В начале XX столетия традиционных методов противостояния революционному движению оказалось недостаточно. Филерское наблюдение уже не давало должных результатов. Руководство Министерства внутренних дел было серьезно озабочено необходимостью обновить арсенал средств и методов политического сыска. Все это отразилось в жандармских документах. "Подъем за последние годы революционного настроения в обществе, — писал министру внутренних дел начальник Особого отдела Департамента полиции Л. А. Ратаев, — не прекращающиеся с начала 1899 года студенческие волнения, стачки и забастовки рабочих... систематические уличные беспорядки и публичные манифестации с открытым призывом к ниспровержению существующего строя застигли высшую администрацию провинциальных городов совершенно

неподготовленной к борьбе с такого рода революционной агитацией".[3-110]

Для преодоления "узких" мест в провинциальном розыске, выработки общей программы действий в декабре 1901 —январе 1902 года было созвано совещание начальников 18 губернских жандармских управлений центральной России, включая и ярославского. В работе его участвовали ведущие чины Министерства внутренних дел: директор Департамента полиции С. Э. Зволянский, вице-директор А. С. Поярков, заведующий Особым отделом Л. А. Ратаев, заведующий заграничной агентурой П. И. Рачковский, начальники Петербургского и Московского охранных отделений Я. Г. Сазонов и С. В. Зубатов[31]

Выступавшие указывали на необходимость перехода к агентурному наблюдению и общему улучшению всей деятельности жандармских управлений. На совещании рассмотрели и вопрос о создании новых розыскных учреждений, инициатором их формирования явился Зубатов. Руководство создаваемыми розыскными пунктами предполагалось поручить жандармским офицерам. Все это должно было привести, по мнению выступавших, к улучшению дознаний по политическим делам в губернских жандармских управлениях, а также изъятию из их функций агентурно-розыскной работы и сосредоточению ее в планируемых секретно-розыскных пунктах. По сути речь шла о том, чтобы разделить розыск между губернскими жандармскими управлениями и создаваемыми секретно-розыскными пунктами. На начальников последних возлагалось заведование политическим сыском. Губернские жандармские управления должны были заниматься только формальными дознаниями. [31]

Розыскные пункты создавались в городах, где революционное движение проявлялось особенно сильно и губернские жандармские управления не в состоянии были с ним справиться. В число таких городов включили Вильно, Екатеринослав, Киев, Саратов, Тифлис, Харьков, Ярославль и другие.

Новые охранные отделения были трех разрядов в зависимости от численности населения губернского города, степени развития революционного движения, отдаленности от столиц империи. Наиболее крупные — 1-го разряда учреждались в 5 городах, 2-го разряда — в 15 городах, в том числе в Ярославле, 3-го разряда — в

12 городах. Общая сумма ассигнований на все надобности, включая жалование жандармским офицерам, агентам наружного наблюдения, оплату услуг осведомительной агентуры, содержание помещений, конспиративных квартир, освещение, канцелярские принадлежности, составляла соответственно по разрядам 31670, 15890 и 10860 рублей. Деньги выделялись из секретных сумм Департамента полиции. Но в связи с их недостатком формирование новых охранных отделений затянулось до событий первой русской революции. Ярославская охранка, к примеру, начала функционировать только в 1904 году. [5 6]

Задачей розыскных отделений являлся политический розыск. В обязанности их начальников входило главным образом приобретение внутренней агентуры, наблюдение за учащейся молодежью и рабочими. Фамилии завербованных агентов должны были быть известны очень узкому кругу лиц — офицеру, "ведущему" осведомителя, и директору Департамента полиции. Обо всех агентах, как уже действующих, так и завербованных вновь, начальники розыскных отделений сообщали директору Департамента полиции частными письмами без черновиков и занесения в журнал отделения/

С организацией новых охранных отделений розыск пошел успешнее. Главный удар был направлен против социал-демократических организаций. 11 декабря 1902 года министр внутренних дел В. К. Плеве докладывал Николаю II: "С весны текущего года главнейшей задачей Департамента полиции была поставлена борьба с революционными кружками "Искры". Уделялось внимание и эсерам. Среди них у жандармерии имелись информаторы, которым были доступны многие тайны партии. [56]

Первая русская революция намного усложнила деятельность политического розыска. Сотрудникам охранки пришлось работать в условиях массового революционного движения — рабочих стачек и забастовок, переходящих в вооруженные восстания, крестьянских волнений, движения оппозиционных партий. Появилась необходимость координировать работу тайной полиции в обширных регионах и решать на месте, не дожидаясь указаний Департамента полиции, важные оперативные вопросы. Поэтому в 1906 году начали создаваться

районные охранные отделения — центры политического розыска для нескольких губерний. Например, Московское (Центральное) районное охранное отделение объединило 13 губерний центральной России (Архангельскую, Владимирскую, Вологодскую, Костромскую, Московскую, Нижегородскую, Орловскую, Рязанскую, Смоленскую, Тверскую, Тульскую и Ярославскую) с их охранными отделениями и жандармскими управлениями. В марте 1914 года районные охранки были расформированы. Все входившие в их состав розыскные единицы вновь стали самостоятельными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XIX - начало XX вв. ознаменовались переходом в России к капиталистическому укладу в экономике, что сопровождалось сначала промышленной революцией, а затем переходом к монополистическому капитализму. А это, в свою очередь, учитывая географическую особенность России, предполагало более сильный рост концентрации производства и высокий уровень образования рабочих.

Менее чем за 100 лет России прошла этап от «дворянского» к «пролетарскому», что позволило нашему государству стать конкурентом ведущим капиталистическим державам.

С другой стороны, это сопровождалось и рост политической сознательности, появлением сначала различных кружков и организаций, а к XIX веку и политических партий. Поэтому правительство вынуждено было принимать меры для предотвращения различной смуты, брожения, инакомыслия.

Если проследить эволюцию органов политического сыска, сразу бросается в глаза стремление государства добиться более качественной работы этих органов. В начале XIX в. создается министерство внутренних дел, которое должно было следить за благочинием в обществе. Накануне войны с Наполеоном создается министерство полиции, которое сосредотачивало работу только на политических преступлениях. Видимо, без влияния Запада здесь не обошлось.

В связи с общим упадком нравственности эти конкурирующие «фирмы», со своей задачей не справились и в 1819 г. было ликвидировано министерство полиции, а затем, с созданием III отделения С.Е.И.В. Канцелярии, политический сыск был изъят из ведения МВД. Это было абсолютно правильно, т.к. МВД проспало «декабристов».

III отделение, существовавшее 54 года, несмотря на негативное к нему отношение, в принципе со своими функциями справлялось, но к началу 80-х гг. XIX в. стало очевидным, что нужны новые формы и методы политического сыска и сосредоточение функций политического сыска в одних руках. Так в 1880 г. и возникла «охранка».

Охранное отделение исправно осуществляло свою деятельность до событий 1905 г., а затем наступил кризис. Он заключался в том, что не только «охранка» внедряла своих агентов в социал-демократическую и революционную среду, но было и наоборот. Как иначе объяснить тот факт, что убийца П.А.Столыпина эсер Д.Г. Богров был агентом «охранки».

Опыт политического сыска того времени показывает, что он должен осуществляться под единым руководством, что, кстати, делалось и при Советской власти. Тогда же, когда силовые структуры заняты переделом собственности, есть большая опасность появления в государстве некой «пятой колонны» и неизвестно, чем все это может закончиться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ и источников

1. Борисов А.В. Полиция самодержавной России в первой четверти XIX века. Академия МВД СССР, 1982.
2. Будницкий О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону, 1996.
3. Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами. М., 1989 (репринтное воспроизведение издания 1928 г.).
4. Бухбиндер Н.А. Зубатовщина и рабочее движение в России. М., 1926.
5. Витте С.Ю. Избранные воспоминания 1849-1911 гг. М., 1991.
6. Вопросы истории органов борьбы с преступностью: Сб. статей. М., 1987.
7. Воробейникова Т. У., Дубровина А. Б. Преобразование административного полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX в. Киев, 1973
8. Вульферт А. К. Реформа предварительного следствия. М., 1981.
9. Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М., 1991.
10. Голикова Н.Б. Органы политического сыска и их развитие в XVI — XVII вв. // Абсолютизм в России XVII — XVIII вв.: Сб. ст. / Под ред. Н.М. Дружинина. М., 1964.
11. Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957.
12. Государственные учреждения России XVI-XVIII вв. / Под ред. Н.Б. Голиковой. М., 1991.
13. Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия: Сб. статей. Воронеж, 1987.
14. Дело провокатора Малиновского: Материалы, документы, воспоминания современников. М., 1992.
15. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
16. Жандармы Его Величества //www.agentura.ru

17. Желудкова Т. И. Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного общественного порядка. М., 1977.
18. История сыска в России. В 2-х тт. Минск, 1996.
19. Карелин А.П. Русский «полицейский социализм» (зубатовщина) // Вопросы истории. 1968. № 10. С. 41—58.
20. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993.
21. Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991.
22. Лурье Ф. Азеф и Лопухин // Нева. 1990. № 9.
23. Лурье Ф. Полицейские и провокаторы. СПб., 1992.
24. Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991.
25. Мирлюбов А. А. Документы по истории Департамента полиции периода первой мировой войны // Советские архивы. 1988. № 3.
26. Мирлюбов А.А. Политический сыск России в 1914 — 1917 гг. М., 1988.
27. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989.
28. Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990.
29. Мулукаев Р. СПолиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964.
30. Мулукаев Р. С. Системы государственных учреждений дореволюционной России. М., 1974.
31. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел: Учебник для вузов. М., 2005.
32. Николаевский Б. История одного предателя: Террористы и политическая полиция. М., 1991.
33. Николаевский Б. Конец Азефа. Л., 1926.

34. О МВД: Хроника событий.//Сайт Министерства внутренних дел/Лулулу.тусйш
35. Овченко Ю.Ф. Московская «Охранка» на рубеже веков.//Проект «Хронос»//www.hrono.info
36. Овченко Ю.Ф. Московское охранное отделение в борьбе с революционным движением в 1880— 1904 гг. М., 1989.
37. Оржеховский И.В. Реорганизация жандармского управления в связи с правительственной реакцией 60 — 70-х гг. XIX в. // Вопросы истории общественно-политической мысли и внутренней политики России в XIX в. / Под ред. И.В. Оржеховского. Горький, 1971.
38. Оржеховский И.В. Третье отделение // Вопросы истории. 1972. № 2.
39. Охранное отделение. Материал свободной энциклопедии Википедия // ru.wikipedia.org
40. Перегудова З.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением (Годы реакции и нового революционного подъема). М., 1988.
41. Перегудова З.И. Источник изучения социал-демократического движения в России: Материалы фонда Департамента полиции // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9.
42. Перегудова З.И. Политический сыск в России 1880-1917. Российская политическая энциклопедия.//^у\у.рзеибо^у.og§
43. Политическая полиция и политический терроризм в России. (Вторая половина XIX - начало XX веков). Сборник документов. М. - 2001.
44. Рууд Ч., Степанов С. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М, 1993.
45. Самойлов В. Возникновение тайной экспедиции при Сенате //Вопросы истории. 1948. №'6.
46. Секретные сотрудники и провокаторы. М.; Л., 1927.
47. Семевский М.И. Слово и дело: 1700 — 1725. М., 1991.
48. Советская историческая энциклопедия. Т. 9,. М., 1966.

49. Спиридович А.И. Большевизм: от зарождения до прихода к власти. М., 2005.
50. Спиридович А.И. Записки жандарма. [Харьков, 1928]; М., 1991 (репринт).
51. Статистические данные о лицах, пострадавших при террористических актах с февраля 1905 г. по май 1906 г. Ноябрь 1906 г. //Институт «Открытое общество» (фонд Сороса) //www.auditorium.ru
52. Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX —XX вв. М, 1980.
53. Троицкий И.М. Третье отделение при Николае I. Л., 1990.
54. Троицкий Н.А. Дегаевщина // Вопросы истории. 1976. № 3.
55. Тютюнник Л. И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX-XX вв. (1880-1904 гг.) М., 1986.
56. Тютюнник Л.И. Состояние политического сыска в России в 60-70-х гг. XIX в.: Кризис III отделения // Государственные учреждения и общественные организации СССР: История и современность. М., 1985
57. Убийство Столыпина: Свидетельства и документы / Сост. А. Серебренников. Рига, 1990.
58. Указ об учреждении III отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии 3 июля 1826 г. // Сайт исторического факультета МГУ //www.hist.msu.ru
59. Хлобустов О.М. Госбезопасность от Александра I до Путина... М., 2005, сс. 95- 129.
60. Хлобустов О.М. Из истории борьбы с терроризмом в России в XIX - начале XX веков.//Оперативник (сыщик), 2006, № 1.//www.agentura.ru
61. Хлобустов О.М. Терроризм в России и большевики.// Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000, сс. 28-35.
62. Хохлов А.В. Карательный аппарат царизма в борьбе с революцией 1905 — 1907 гг. М., 1975.
63. Царская охранка о политическом положении в стране в конце 1916 г. // Исторический архив. 1960. № 1.
64. Чукарев А.Г. Жандармерия //Сайт администрации Ярославской

области//www.adm.yar.ru

65. Чукарев А. Г. Карательный аппарат самодержавия во второй четверти XIX века. Органы высшего государственного управления. Ярославль, 1996.

66. Чукарев А.Г. Охранные отделения. Сайт УФСБ по Ярославской области/Лм\м\¥.уаго81ay1. fsb.ru

67. Шинджикашвили Д. И. Сыскная полиция в царской России в эпоху империализма. Омск, 1973.

68. Шуйский П.А. Департамент полиции. 1880 - начало 20 века. Харьков, 1930.

69. Щеголев П.Е. Охранники и авантюристы. М., 1930.

70. Эренфельд В.К. Дело Малиновского: Из истории политических провокаций царской тайной полиции // Вопросы истории. 1965. № 7. С. 106 — 116.

71. Эренфельд В.К. Из истории борьбы большевистской партии с подрывной деятельностью царской тайной полиции // Вопросы истории КПСС. 1979. № 12. С. 84 — 94.

72. Эренфельд В.К. Тяжелый фронт: Из истории борьбы большевиков с царской тайной полицией. М., 1983.

73. Ярмыш А.Н., Федоров К. Г. История полиции дореволюционной России. Ростов-на-Дону, 1976.

ПРИМЕЧАНИЕ 1

Из инструкции начальникам охранных отделений по организации наружных наблюдений, (www.agentura.ru)

1. Одним из средств негласного расследования является наружное наблюдение за лицами, прикосновенными к революционному движению, для каковой надобности приглашаются особые лица /филеры/.
2. Наружное наблюдение представляется средством большею частью вспомогательным, а потому при отсутствии освещения со стороны внутренней агентуры, оно лишь в исключительных случаях может дать самостоятельный материал для выяснения сообществ. Потому наибольшую выгоду из наружного наблюдения можно получить только при строгом сообразовании его с указаниями внутренней агентуры на значение наблюдаемых лиц и намеченных филерами событий.
3. При отсутствии попутного освещения со стороны внутренней агентуры, не следует допускать чрезмерного развития наружного наблюдения, т.к., будучи весьма растяжимо, оно может давать весь обширный, непонятный материал, крайне затрудняющий работу филеров и отделений.
4. Подробные правила для деятельности филеров изложены в особой инструкции.
5. В видах более успешного наблюдения, филеры должны быть приурочены к возможно тщательному запоминанию лиц наблюдаемых, а не к определению их по одной одежде.
6. В отношении представления филеров для допроса в качестве свидетелей при дознании в точности руководствоваться правилами, изложенными в циркулярном предписании Начальникам Губернских и Областных Жандармских Управлений от 20 марта 1903г № 2821...
9. Для быстрых справок иметь дугу сведений о домах, на которую надеваются листки трех цветов в порядке №№ домов по каждой улице

особо. На первый - красный - заносятся все сведения о данном доме по агентуре, делам и проч. Второй - зеленый - является сводкой наружного наблюдения по этому дому. На нем по каждой организации отдельно, отмечается: кто, когда и кого посетил в данном доме. Третий - белый - представляет из себя выписку из домовых книг лиц, живущих в означенном доме, к квартирам которых по предложению могли относиться посещения, агентурное сведение или сведение по переписке. Все три листка на один дом кладутся по порядку один под другой...

В случае выбытия наблюдаемого в сопровождении филеров в район ведения другого охранного Отделения или Управления, начальнику последних немедленно телеграфировать о том шифром с обязательным указанием: какого числа, каким поездом и какой дорогой, в вагоне какого класса и за каким номером, до какого места выехал наблюдаемый, как его фамилия /не установлено, то кличка/, кто его сопровождает, к какой он организации принадлежит, какое значение он имеет для розыска и что требуется в отношении его принять: неотступное наблюдение, установка личности, задержание. В этих же телеграммах указать условные признаки, по которым можно узнать сопровождающего филера.

Филер должен быть политически нравственно благонадежным, твердым в своих убеждениях, честный, трезвый, смелый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям, крепкого здоровья, в особенности крепкими ногами, с хорошим зрением, слухом и памятью, такую внешностью, которая давала бы ему возможность не

выделяться из толпы и устраняла бы запоминание его наблюдательными.

Филерами не могут быть лица польской и еврейской национальности. Вновь поступающему филеру должно быть разъяснено: что такое государственное преступление, что такое революционер; как и какими средствами революционные деятели достигают своих целей; несостоятельность учений революционных партий; задачи филера - наблюдение и связь его с внутренней агентурой; серьезность принятых филером на себя обязанностей и необходимость безусловно правдивого отношения к службе вообще, а к даваемым сведениям, в особенности; вред от утайки, преувеличения и вообще ложных показаний, причем ему должно быть указано, что только совокупность безусловно точно передаваемых сведений ведет к успеху наблюдения, тогда как искажение истины в докладах и стремление скрыть неудачи в его работе наводят на ложный след и лишают филера, наверное возможности

отличаться.

ПРИМЕЧАНИЕ 2

Статистические данные о лицах, пострадавших при террористических актах с февраля 1905 г. по май 1906 г. (www.auditorium.ru)

Вследствие резолюции Вашего Высокопревосходительства относительно проверки помещенных в "Практическом Враче" числовых данных об убитых и раненых при террористических покушениях с февраля 1905 г. по май 1906 г., имею честь доложить, что, на основании отзывов местных властей, числовые данные по сему предмету представляются в следующем виде:

Генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников -	8
Вице-губернаторов и советников губернских правлений -	5
Полицеймейстеров, уездных начальников и исправников -	21
Жандармских офицеров	- 8
Генералов (строевых)	- 4
Офицеров (строевых)	- 7
Приставов и их помощников	- 79
Околоточных надзирателей	-125
Городовых	- 346
Урядников	- 57
Стражников	-257
Жандармских нижних чинов	- 55
гентов охраны	- 18
Гражданских чинов	- 85
Духовных лиц	-12
Сельских властей	- 52
Землевладельцев	- 51
Фабрикантов и старших служащих на фабриках	- 54
Банкиров и крупных торговцев	- 29
Всего:	1273

ПРИМЕЧАНИЕ 3

Указ об учреждении III отделения С.Е.И.В. канцелярии. 3 июля 1826 г.

(www.hist.msu.ru)

**№ 449. - Июля 3. Именной, данный Управляющему Министерством
Внутренних дел. - О присоединении Особенной Канцелярии Министерства
Внутренних дел к Собственной Его Величества Канцелярии.**

Признавая нужным устроить под начальством Генерал-Адъютанта
Бенкендорфатретие Отделение при Собственной **Моей** Канцелярии,
Я повелеваю: Особенную Канцелярию Министерства Внутренних дел
уничтожить, обратя по выбору Генерал-Адъютанта Бенкендорфа, часть
чиновников оной под управлением Действительного Статского Советника фон
Фока в состав сего Отделения.

Предметами занятий сего 3 Отделения Собственной **Моей** Канцелярии,
назначаю:

1. Все распоряжения и известия по всем вообще случаям высшей Полиции.
2. Сведения о числе существующих в Государстве разных сект и расколов.
3. Известия об открытиях по фальшивым ассигнациям, монетам, штемпелям, документам и проч., коих розыскания и дальнейшее производство остается в зависимости Министерств: Финансов и Внутренних дел.
4. Сведения подробные о всех людях, под надзором Полиции состоящих, равно и все по сему предмету распоряжения.
5. Высылка и размещение людей подозрительных и вредных.
6. Заведывание наблюдательное и хозяйственное всех мест заточения, в кои заключаются Государственные преступники.
7. Все постановления и распоряжения об иностранцах, в России проживающих, в предел Государства прибывающих и из оногo выезжающих.
8. Ведомости о всех без исключения происшествиях.
9. Статистические сведения, до Полиции относящиеся.

На основании сих начал, предписываю вам:

1. Переобразовать тотчас по вышеписанному Особенную Канцелярию Министерства Внутренних дел, в состав 3 Отделения Собственной **Моей** Канцелярии.

2. Распределить все производившиеся в сей Канцелярии дела, кои выше не обозначены и кои оставаться должны в заведывании Министерства Внутренних дел, по другим Департаментам сего Министерства.

3. Предписать всем Начальникам Губерний и сообщить другим лицам, до которых сие касаться может, дабы они о всех вышеизложенных предметах, входящих в состав 3 Отделения Собственной **Моей** Канцелярии, доносили прямо на имя **Мое**, с надписанием по 3 Отделению сей **Моей** Канцелярии.

Наконец 4, войти в надлежащее сношение с Генерал-Адъютантом Бенкендорфомо всех средствах, кои представятся успешнейшими к исполнению сего устройства.